ДИСКУРСЫ ЭТИКИ
Выпуск 2(12), 2021

Санкт-Петербургское
философское общество

Санкт-Петербург
2021

DISCOURSES OF ETHICS
Issue 2(12), 2021

St. Petersburg Philosophical Society

Saint Petersburg
2021

Дискурсы этики Выпуск 2(12), 2021

УДК 17
ББК 87.7
Д48

ISSN (Печатный): 2306-9430
ISSN (Онлайн): 2311-570X

Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2021_2_12/

Научное издание «Дискурсы этики» является рецензируемым академическим ежеквартальным журналом, посвященным актуальным вопросам теории и истории этики, а также современным проблемам прикладной этики.
Цель журнала: стимулировать активную дискуссию об истории этического знания и тенденциях в рамках этических дисциплин, общественной морали, отношении этики и права, вопросах ценностей и перспективах развития этико-гуманитарных направлений в современном российском и международном контексте.
Выходит 4 раза в год.

Редакция:
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д.5, ауд.104а. Тел.: +7(812)328-94-21 (1843)
e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com
http://theoreticalappliedethics.org/

© Коллектив авторов, 2021
© Санкт-Петербургское философское общество, 2021

Discourses of Ethics Issue 2(12), 2021

ISSN (Print): 2306-9430
ISSN (Online): 2311-570X

Permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2021_2_12/

«Discourses of Ethics» is a peer-reviewed quarterly published academic journal that focuses on topical issues of theoretical and applied ethics.
Mission and scope:
— To provide a platform for research in ethics;
— To reintegrate the ethical community;
— To promote a dialogue in the academic community of moral philosophers;
— To ensure the availability of knowledge, educational technologies and high educational standards for students.
The journal presents the most diverse ethical issues: from bioethics to professional ethics, from the history of ethics to the recent ethical studies.

Editorial office:
5 Mendeleevskaya liniya, office 104a, Saint Petersburg, 199034, Russia.
Phone: +7(812)328-94-21 (1843)
e-mail: theoretical.applied.ethics.spbu@gmail.com
http://theoreticalappliedethics.org/

© Authors, 2021
© St. Petersburg Philosophical Society, 2021

Главный редактор

Вадим Юрьевич Перов, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой этики, Санкт-Петербургский государственный университет

Международный редакционный совет

Георгий Петрович Артёмов, доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Александр Иосифович Бродский,* доктор философских наук, профессор, Санкт-Петербургский государственный университет; *Лешек Копчух,* Ph.D., Sc.D., профессор, Университет Марии Склодовской-Кюри, Люблин, Польша; *Александр Сергеевич Лаптенок,* доктор философских наук, профессор, Белорусский государственный экономический университет; *Эрвин Ленгауэр,* Ph.D., Венский университет, Вена, Австрия; *Шунцо Маджима,* Ph.D., профессор, Университет Хоккайдо, Япония; *Гинтаутас Мажейкис,* Ph.D., Dr.habil., профессор, Университет Витаутаса Великого, Каунас, Литва; *Альберто Пирни,* Ph.D., Высшая школа Св.Анны, Пиза, Италия; *Златица Плашиенкова,* доктор философии, профессор, Университет им.Я.А.Коменского, Братислава, Словакия; *Александр Владимирович Разин,* доктор философских наук, профессор, Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова; *Предраг Чичовачки,* Ph.D., профессор, Колледж Холи Кросс, Вустер, США; *Александр Анатольевич Шевченко,* доктор философских наук, старший научный сотрудник отдела философии Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук

Редакционная коллегия

Татьяна Юрьевна Барташевич, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Дмитрий Алексеевич Гусев*, Санкт-Петербургское философское общество; *Евгений Викторович Держивицкий*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Татьяна Викторовна Ковалева*, кандидат философских наук, Санкт-Петербургский государственный университет; *Елена Анатольевна Овчинникова*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; *Андрей Михайлович Положенцев*, кандидат философских наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Сотрудники редакции

Гарвардт Мария Андреевна, *Глебова Софья Валерьевна, Перова Нина Вадимовна*

Editor-in-Chief

Vadim Yu. Perov, Candidate of Science in Philosophy, Docent, head of the Department of Ethic, Saint Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

International Advisory Board

Georgiy P. Artyomov, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Alexander I. Brodsky*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Saint Petersburg State University, Russia; *Leszek S. Kopciuch*, PhD, DSc, Professor, Maria Curie-Sklodowska University in Lublin, Poland; *Aleksandr S. Laptenok*, Doctor of Science in Philosophy, Professor? Belarus State Economic University, Rep.Belarus; *Erwin Lengauer*, Ph.D., University of Vienna, Austria; *Shunzo Majima*, Ph.D., Professor, Hokkaido University, Japan; *Gintautas Mazeikis*, Ph.D., Dr. habil., Professor, Vytautas Magnus University, Lithuania; *Alberto E.E. Pirni*, Ph.D., Sant'Anna School for Advanced Studies, Pisa, Italy; *Zlatica Plašienková*, philosophiae doctor, Professor, Comenius University in Bratislava, Slovakia; *Aleksandr V. Razin*, Doctor of Science in Philosophy, Professor, Moscow State University, Russia; *Predrag Cicovacki*, Ph.D., Professor, College of the Holy Cross, USA; *Aleksandr A. Shevchenko*, Doctor of Science in Philosophy, Institute for Philosophy and Law of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

Editorial Board

Tatiana Yu. Bartashevich, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Dmitriy A. Gusev*, St. Petersburg Philosophical Society; *Evgenij V. Derzhivitskij*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Tatiana V. Kovaleva*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Igor Yu. Larionov*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Elena A. Ovchinnikova*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University; *Andrey M. Polozhentsev*, Candidate of Science in Philosophy, Docent, Saint Petersburg State University

Editorial Team

Maria A. Garvardt, Sofia V. Glebova, Nina V. Perova

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора …… 9

История этики

Некоторые аспекты и проблемы современной неосхоластической моральной философии и католической этики
Цибизова И. М. …….. 13

Теоретическая этика

Конфликт этической и эстетической ценности и воображаемая реальность искусства
Янушевская Е. В. …….. 43

Lehr und Lernfreiheit: возвращение к истокам
Мусс А. И. ……... 57

Нравственный конфликт: патриотизм или личность
Чикаева Т. А. …….. 73

Традиция и модерн: проблемы этического консенсуса
Шаов А.А., Куров Н.З. …….. 93

Прикладная этика

Социальный тип чиновника: этические аспекты
Зимбули А. Е. …… 109

CONTENTS

Editorial Note……... 9

History of Ethics

Some Aspects and Problems of Modern Neoscolastical Moral Philosophy
Tsibizova Irina ……... 13

Theoretical Ethics

The Conflict of Ethical and Aesthetic Values and the Imaginary Reality of Art
Yanushevskaya Yelena …… 43

Lehr und Lernfreiheit: Return to Origins
Muss Alexander ……. 57

Moral Conflict: Patriotism or Personality
Chikaeva Tatiana ……... 73

Tradition and Modernity: Problems of Ethical Consensus
Shaov Asfar, Kurov Nurbiy ……... 93

Applied Ethics

Social Type of Official: Ethical Aspects
Zimbuli Andrey ……... 109

ОТ РЕДАКТОРА

Глубокоуважаемые коллеги!
Второй номер «Дискурсов этики» во многом продолжает тематику предыдущего – он связан с XIII Международной научной конференции «Теоретическая и прикладная этика: традиции и перспективы – 2021», проведенной под рубрикой «Этика как наука и профессия». Статьи, опубликованные в этом номере журнала, написаны по материалам докладов.
Участники конференции обращались к кругу непростых вопросов о месте и роли этики в начале XXI в.: утратила ли свою актуальность т.н. «классическая» этика и произошли ли на рубеже веков какие-либо кардинальные изменения в статусе и роли этической мысли, что такое прикладная этика, вытесняется ли нравственность из современной публичной жизни и нужно ли (возможно ли) профессиональное изучение этики. Очевидно, что в современном мире появились новые проблемы морали (например, связанные с разработками искусственного интеллекта), обострились старые (насилие, дискриминация и т.п.). Важно определить, может ли и должен ли быть организован этический дискурс изучения и этические инструменты решения таких проблем — в публичном пространстве и в сферах профессиональной деятельности.
От имени редколлегии я выражаю благодарность всем, кто откликнулся на наш призыв присылать свои труды для публикации в журнале «Дискурсы этики», и искренне надеюсь, что статей и материалов будет гораздо больше. Лично я уверен, что в ближайшее время совместными усилиями мы превратим «Дискурсы этики» в высокопрофессиональную дискуссионную площадку по всему спектру этических проблем.
Ждем Ваших материалов для публикации, предложений и идей для дальнейшего развития.

С уважением,
Главный редактор
Вадим Юрьевич Перов

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

ИСТОРИЯ ЭТИКИ

HISTORY OF ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 13—40
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_11-40.pdf

УДК 17+241+60

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ И ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НЕОСХОЛАСТИЧЕСКОЙ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЭТИКИ

Цибизова И. М.

статья:
поступила в редакцию 10.10.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Цибизова Ирина Михайловна
кандидат исторических наук
научный сотрудник Отдела философии ИНИОН РАН, Россия
адрес для корреспонденции: itsibizova@mail.ru
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. В статье рассматриваются взгляды современных итальянских мыслителей на проблемы, связанные с этическим и антропологическим кризисом перехода к постмодерну, в частности кризиса идентичности в свете технологического развития, биоэтики и гендерных теорий. На материалах официальных документов Ватикана и издательства миланского Папского католического университета «Vita e pensiero».

Ключевые слова: биополитика; биоэтика; гендерные теории; генерация; идентичность; клятва Гиппократа; производство; техника; этика.

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 13—40
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_11-40.pdf

SOME ASPECTS AND PROBLEMS OF MODERN NEOSCOLASTICAL MORAL PHILOSOPHY

Tsibizova Irina

received 10.10.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.12.2021

© Irina M. Tsibizova
Candidate of Science in History
Institute of Scientific Information for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, Russia
Correspondence to: itsibizova@mail.ru
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The paper deals with the contemporary Italian thinkers' views on problems connected with ethical and anthropological crisis of the transition to postmodern, particularly with the crisis of the identity in the light of technological development, bioethics and gender theories. It's founded on the materials of official documents of Vatican and publishing house of Papal catholic university in Milan «Vita e pensiero».

Keywords: bioethics; biopolitics; ethics; gender theories; generation; Hippocratic oath; identity; production; technique

Введение

Современные католические мыслители констатируют наличие этико-антропологических проблем, связанных с кризисом перехода к постмодерну и проблемами технологического развития, в частности идентичности со ссылками на технику, биоэтику и биополитику.[1] Ярче всего он проявился в ситуации с признанием однополых браков. После скандальной трактовки прессой высказываний Папы Римского Франциска из документального фильма «Франческо»[2], сделанных еще в бытность его кардиналом Буэнос-Айреса, официальный Ватикан поспешил уведомить, что отдельные цитаты были вырваны из контекста и объединены при монтаже, между тем как понтифик говорил о праве людей нетрадиционной ориентации не подвергаться дискриминации в собственной семье и восприниматься родителями, братьями и сестрами как ее полноценные члены.[3]

---

[1] Botturi F. Postfazione // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 288.

[2] Премьера фильма состоялась 21 октября 2020 г. Уже 22 октября пресса пестрела заголовками «Папа Римский потряс католиков согласием на однополые браки», «Почему Папа Римский Франциск поддержал ЛГБТ?» — См. напр. Миракян Н. Папа пошел на радугу / «Российская газета». 28.10.2020. — URL: https://rg.ru/2020/10/28/papa-rimskij-potrias-katolikov-soglasiem-na-odnopolye-braki.html. (дата обращения 4.12.21).

[3] Из источников, близких Ватикану, стало известно, что Государственный секретариат разослал всем апостольским нунциям «пояснительную записку» по данному вопросу для передачи католическим епископам соответствующих стран. Старцев С. Ватикан разъяснил позицию по однополым бракам. / РИА Новости. 04.11.2020. — URL: https://ria.ru/20201104/braki-1583035498.html. (дата обращения 4.12.21). — Сам же понтифик еще в бытность свою архиепископом Буэнос-Айреса в книге «На небе и на земле» (2013 г) называл однополые браки «антропологической регрессией». — «Россий-

Провокация представляется продуманной. От нового Папы, не столь блистательно как его предшественник владеющего латынью и итальянским языком, ожидали слабости и, возможно, даже послабления политики в отношении ЛГБД сообществ. Делалась ставка и на возможную относительно слабую поддержку аргентинца в Ватикане. Однако расчет не оправдался. Ватикан в очередной раз консолидировал свои ряды, выступив с разъяснениями и подчеркнув приверженность прежней политике, основанной на Слове Божьем.

Католическая церковь неизменно придерживается позиции, одобренной Синодом епископов по вопросам семьи в 2014-2015 гг и подтвержденной в постсинодальном апостольском обращении Франциска I «Amoris laetitia» («Радость любви») от 19 марта 2016 г: браком считается лишь союз между мужчиной и женщиной и не считается таковой, закрытый для продолжения жизни.[1] Относительно гендерных теорий в нем недвусмысленно говорится: «Одно дело — понимать человеческую слабость и сложность жизни, а другое дело — принимать идеологии, претендующие на раздел двух нераздельных актов реальности»: сексуального акта и рождения.[2] Данные разъяснения вызвали бурю протестов правозащитников из Вашингтона.

Сложившаяся ситуация еще раз напомнила о ценности и важности слов[3] — вопросу, которому католические схоластики всегда уделяли

ская газета». — 22.10.2020. — URL: https://rg.ru/2020/10/22/kak-vyskazyvaniia-papy-rimskogo-mogut-raskolot-hristianskij-mir.html. . (дата обращения 4.12.21).

[1] Папа Римский Франциск Первый. Послесинодальное апостольское обращение «Amoris Laetitia» святейшего отца Франциска к епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, супругам-христианам и всем верным мирянам «О любви в семье». — URL: http://cathmos.h803113385.nichost.ru/wp-content/uploads/2019/02/amoris_laetitia_ok.pdf. (дата обращения: 4.12.21). — В нем подчеркивается то, что поясняющей параллелью к образу Божьему выступает именно пара «мужчина и женщина» (Быт. 1, 27) (§ 10).

[2] Там же, § 56

[3] Об этом напоминали издатели журнала «Vita e pensiero», опубликовавшие в 2012 г. статью С. Нэш-Маршалла «Нельзя лгать о геноциде армян». — Nash-Marshall S. Non si

огромное внимание, стремясь не допускать двусмысленности или даже нечёткости формулировок, *особенно* в связи с проблемами, касающимися *веры* и *основополагающих положений* христианской доктрины[1].

Данная статья помимо документов официального Ватикана основывается, в основном на публикациях издательства Vita e pensiero (Жизнь и мысль), официального печатного органа миланского Католического университета Святого Сердца[2]. Это позволяет очертить круг проблем, интересующих современных итальянских католических философов морали, и предлагаемые пути их частичного решения. Редакционная политика не только отражает курс Святого престола при публикации материалов конференций, проводимых в рамках официальной церковной политики, но и как своеобразный компас позволяет в какой-то мере предугадать его дальнейшие шаги.

К свидетельствам этого можно отнести материалы конференций по милосердию и его деяниям[3] с акцентом на слова Иоанна XXIII на открытии Второго Ватиканского собора о том, что Церковь предпочи-

può mentire sul genocidio armeno // Vita e pensiero. — Milano, 2012. — An. 95, N 2. — P. 15–12. См. также Цибизова И.М. Некоторые аспекты современной католической философии и теологии. ИНИОН: М., 2020, — с. 93-94

[1] Цибизова И.М. Некоторые аспекты …, — с. 94

[2] Касательно редакционной политики, см. подр. Цибизова И.М. — Ук. соч., с. 5-7, 9-11

[3] La misericordia e le sue opera: Atti del seminario interdisciplinare di teologia, filosofia e scienze dell'uomo. Milano, Universita cattolica dell Sacro Cuore 30–31 maggio 2016 / a cura di G. Colombo. — Milano: Vita e pensiero, 2016. — VII–XIV, 174 p. — (Filosofia ed esperienza religiosa; 7). См. также Цибизова И.М. Милосердие и мир. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ / РАН. ИНИОН. 2020, № 1. — С. 103-111; № 2. — С. 153-183, К проекту цивилизации: место милосердия. (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ / РАН. ИНИОН. 2020, № 2. — С. 129-153; Милосердие и мир // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = (Human being: Image and essence. Humanitarian aspects): Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. / М., 2019. — 4 (36). — С. 113-121

тает использовать лечение милосердием, нежели брать в руки оружие строгости (бряцать оружием жестокости)[1]; конференции «Европа, болезнь христианства»[2] с прямой ссылкой на это изречение и предложение Бенедикта XVI развивать тему европейского христианства; «круглого стола» «За столом с Богом и людьми: Пища между антропологией и религией»,[3] организованного на Миланской выставке ЭКСПО 2015 и связанного с проектом «Насытить планету, обеспечив энергией для жизни» (причем, подразумевались не только все люди и народы, но и окружающая среда)[4]. Тема непосредственно связана с «экологической» энцикликой Франциска I «Laudato si'» от 18 июня 2015 г. «О

[1] Цибизова И.М. Милосердие и мир, с. 156

[2] L'Europa, la malata di cristianesimo / a cura di Colombo G. — Milano: Vita e pensiero, 2015. — XXXIII, 181 p. — (Filosofia ed esperienza religiosa; 5). См. также Цибизова И.М. Ландшафты души: Символические изображения Европы. (Обзор). // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ / РАН. ИНИОН. 2019, № 3. — С. 110-124; К проекту цивилизации: Семена искренней утопии (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ / РАН. ИНИОН. 2019, № 1. — С. 39-43; Еврософия: Перспективы личной и коммунитарной идентичности // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = (Human being: Image and essence. Humanitarian aspects): Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. / М., 2018. — 4 (35). — С. 44-74

[3] A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e religione: Atti del convegno internazionale. Milano, Universita cattolica dell Sacro Cuore 7-9 ottobre 2015 / a cura di Colombo G. (Filosofia ed esperienza religiosa; 6). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — P. XVII, p. 183; Цибизова И.М. Не хлебом единым жив человек: Еда в контексте структурно сложного общества // Человек: Образ и сущность. Гуманитарные аспекты = (Human being: Image and essence. Humanitarian aspects): Науч. журн. / РАН. ИНИОН. Центр гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. философии; Ред. кол.: Скворцов Л.В. (гл. ред.) и др. / М., 2020. — 4 (40). — С. 122-140

[4] Это заявил папский нунций в ООН Сильвано М. Томази. — Tomasi S.V., mons., C.S. Il cibo nella Bibbia: Via di comunuine // A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e relicione/ a cura di Colombo G. (Filosofia ed esperienza religiosa; 6) — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 3-15 (4)

заботе об общем доме» — Земле.[1] В ней выражается решимость к продолжению плодотворного диалога с учеными при уважении к разным мнениям (§ 61), стремление «вернуть человека на его место и положить конец его претензии на то, чтобы быть абсолютным владыкой над землей» (§ 75).[2]

Последняя энциклика Бенедикта XVI, первая доработанная и подписанная его преемником 29 июня 2013 г, «Lumen fidei» (Свет веры) от 2013 г выделяет слова Иоанна Павла II о том, что «вера и разум взаимно укрепляют друг друга»[3]. В журнале «Vita e pensiero» появляется целый ряд трудов, посвященных взаимоотношениям науки и веры. Еще в 2012 г публикуется статья-призыв англиканского пастора Дж. Полкингхорна «Друзья ученые, религия не иррациональна».[4] Дж, Масперо поднимает проблему, могут ли современная физика и тринитарная теология иметь что-то общее.[5] Дж. Дотто задается вопросом, действительно ли наука и вера не согласуются между собой.[6] Кардинал Ф.Дж. Брамбилла предлагает воспринимать веру и знание как «два крыла человеческого духа».[7]

---

[1] Римский папа Франциск I. Энциклика Laudato si' (о заботе об общем доме). — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html. (дата обращения: 4.12.21).
[2] Там же.
[3] Римский папа Бенедикт XVI, Римский папа Франциск I Энциклика «Свет веры» — Lumen fidei. Перевод на русский с латинского оригинала. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20130629_enciclica-lumen-fidei.html (дата обращения: 4.12.21).
[4] Polkinghorne J. Amici scienziati, la religione non ė irrazionale // Vita e pensiero. — Milano, 2012. — An. 95, N 2. — P. 82–90.
[5] Maspero G. La fisica contemporanea e la teologia trinitaria possono avere qualcosa in commune? Un suggerimento dall'ontologia relazionale // Rivista di filosofia neo-scolastica. — Milano, 2016. — An. 58, N 2. — P. 321–333.
[6] Dotto G.P. Fede e scienza, due vie davvero inconciliabili? // Vita e pensiero. — Milano, 2018. — An. 101, N 6. — P. 112–116.
[7] Brambilla F.G. Credere e sapere: due ali dello spirito umano // Vita e pensiero. — Milano, 2016. — An. 49 (99), N 2. — P. 91–96.

Интерес, проявляемый современными католическими мыслителями к проблеме искусственного интеллекта, его места в человеческой жизни и связанных с ним этических проблем,[1] наконец, отразился и в официальной политике Ватикана. Вслед за изложением скандально известным Епископом Оксфорда Стивеном Крофтом десяти заповедей для робота[2] представитель Святого престола архиепископ В. Палья подписал этический кодекс использования искусственного интеллекта, разработанного на основе «Римского призыва к этике ИИ» (разработан под эгидой Папской академии жизни и подписан 28 февраля 2020). Его ключевыми положениями стали прозрачность системы ИИ; деятельность в интересах человеческой личности; предоставление индивиду возможности для самовыражения и саморазвития; принцип ответственности разработчиков за конечный продукт; беспристрастность, исключающая дискриминацию по какому-либо признаку, уважение человеческого достоинства; надежность, безопасность и соблюдение приватности.[3]

---

[1] Проблему разрабатывают К. Джаккарди, А. Ваккаро и др. — См. Цибизова И.М. Реф. ст. Джаккарди К. Переосмысление реальности в дигитальную эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. — 2014. — № 1. — С. 63-69; Реф. ст. Ваккаро А. Теология (и даже Декалог) для робота // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. — 2020. — № 3. — С. 114-116

[2] Они включают постоянную службу людям, прозрачность и честность работы, незыблемость приватности, демократизм ценностей, продумывание этических последствий действий, решение наиболее насущных проблем человечества, — см. Цибизова И.М. Реф. ст. Ваккаро А. , — С. 114-115

[3] Rome Call for AI Ethics. Pontificia Accademia per la Vita. 26-28.02.2020. — Цит. по Языкова В. «Слуга» или «господин»? Католическая этика и искусственный интеллект, — // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2020, № 5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sluga-ili-gospodin-katolicheskaya-etika-i-iskusstvennyy-intellekt/viewer. (дата обращения: 4.12.21).

Особенности католической этики

После краткого обзора этической политики Ватикана в области искусственного интеллекта стоит вернуться к азам — напомнить особенности католической этики и моральной философии. Это позволяет отчасти прояснить, с какими трудностями ныне сталкиваются современные католические мыслители.

Незыблемый принцип — основание на Слове Божьем (евангелических текстах), нормах христианской морали и требовании истины. Основанием также является моральная философия — неосхоластика (в итальянском правописании через дефис), точнее неотомизм.[1] Официальное толкование вероучения и принципов морали содержатся в Катехизисе Католической церкви (ККц).[2] Текст Катехизиса имеет доктринальное значение. Третья его часть непосредственно касается принципов христианской морали. Общие предписания для католической церкви содержат Апостольские конституции, являющиеся законодательными актами. Далее по значимости следуют энциклики — папские документы по социально-политическим, религиозным и нравственным вопросам.

Уже из времени разработки ККц (1985-1992 гг) и его объема (2865 статей) очевидна сложность и долговечность изменений католической этики. К этому добавляется состав Конгрегаций, Папских комиссий и комитетов, в которых, в лучшем случае, не менее половины

[1] Подобное правописание было введено для дистанцирования от неосхоластики, изрядно скомпрометировавшей себя во времена фашизма Б. Муссолини. — См. подр. Цибизова И.М. Некоторые аспекты…, с. 6-7. Это отнюдь не означает, что многие католические мыслители не владеют виртуозно, к примеру аналитической логикой.

[2] Стоит напомнить, что действующий ККц был разработан по решению чрезвычайного Синода епископов 1985 г. и утвержден Иоанном Павлом II 25 июня 1992 г папским посланием *Laetamur magnopere*. Обнародован 11 октября апостольской конституцией *Fidei depositum*.

составляют традиционалисты, настроенных крайне нежелательно в отношении любых перемен.

Проблема основания этики рассматривается и современными итальянскими католическими философами. В связи с этим Ф. Д'Агостино, один из ведущих итальянских специалистов в области права и биоэтики, особо выделяет ее догматический характер, зависимость от доктрины, одобренной магистериумом, и требования истины.[1]

Превалирует убеждение в том, что христианская этика в отличие от иудейской и мусульманской таковой не конфессиональная, но общечеловеческая,[2] что вполне вписывается в современную глобалистскую этическую политику Ватикана. Подчеркивается, что «христианство представляет один из наиболее удачных примеров способности учиться у других, не отказываясь от себя»[3].

В качестве возможных оснований для моральной философии вновь предлагается обращение к Ангелическому доктору (Л. Мелино)[4], «естественному закону» и «человеческой природе» при понимании трудности определения последних в свете современных достижений биологии и ультралиберальных доктрин (Д. Палумбо)[5], «этике добродетелей» (А. Камподонико)[6] . Однако есть и предложения основывать универсальность морально-этических доктрин на антропологической конкретике, как это было с правами человека, которые приняли, исхо-

---

[1] . Agostino D' F. Op. cit., p. 191

[2] Это аргументируется тем, что моральные заповеди христианской этики обладают универсальной валидностью и обращены к верующим и неверующим в убеждении, что все люди, независимо от личного видения мира, эквивалентного блага, способны к восприятию такового универсального человеческого. — Ipid., p. 192-193

[3] Так утверждает, в частности, С. Белардинелли. — Belardinelli S. Difendere Babele, — p. 182

[4] См. Цибизова И.М. — В реляциях, с. 48-55. Д'Агостино считает данную позицию устаревшей. — Agostino D' F. Op. cit., p. 193

[5] Там же, с. 63-71

[6] Там же, с. 71-75

дя из конкретной исторической ситуации (М. Марасси)[1]. Исходить из антропологической конкретики предлагает также Ф. Боттури и другие авторы, сотрудничавшие с ним в разработке теории генеративности, противопоставленной ультра-либеральным концепциям и провозглашающие отсутствие генерации путем к дегенерации и деградации.[2] Предлагается использовать «карту антропологических констант». Это элементарные истины о людях, извлекаемые из минимума естественного права (Г. Харт); сущностный человеческий опыт (рождение, смерть, сексуальность), становящийся реальной основой трансцендентальной лингвистической интриги (К.-О. Апель); интересы благосостояния (Д. Фейнберг); основополагающие формы человеческого блага (Д. Финнис); элементы, необходимые для аутентичного человеческого существования (М. Нуссбаум)[3]. Моральные правила существуют внутри рационального порядка, моральная ценность строится рациональным суждением. Специалисты в области права предлагают выстраивать католическую этику в случае столкновения доктрин с философским осмыслением биомедицинских практик как прецедентальную при признании ключевой роли философии в осмыслении «наиболее животрепещущих вопросов о начале и конце жизни, опасностях биополитики, достоинстве личности, подвергающейся угрозе из-за техноморфного дрейфа»[4] (Ф. Д'Агостино)[5].

Римский Папа Франциск в апостольском обращении «О любви в семье» предостерегает против желания «все поменять, без должного

---

[1] Подобное восхождение от частного к общему предлагает, в частности М. Марасси. — См. Marassi M. Diritti umani, dopo settanta anni un camino ancora lungo // Vita e pensiero. — Milano, 2018. — An. 101, N 6. — P. 18–25.
[2] Gomarasca P., Monti P., Samek G. Introduzione // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 10.
[3] Semplici S. Op. cit., p. 246
[4] Gomarasca P., Monti P., Samek G. Op. cit., p. 14
[5] Agostino D' F. Una percezione soggettiva della Bioetica // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p.185- 198.

осмысления, безосновательно», а также подхода, претендующего «разрешить все трудности с помощью общих предписаний или даже чрезмерных заключений, выведенных из некоторых богословских течений» (§ 2). Он выражает понимание того, что бессмысленно останавливаться на риторическом обличении нынешних бедствий, как будто тем самым можно что-то изменить. Бесполезно и претендовать на то, чтобы навязывать нормы силой авторитета. Требуется представлении оснований и мотивирующих факторов, способствующих выбору в пользу брака и семьи (§ 35).[1]

В отношении проблемы основания этики понтифик уже осуществил знаменательный отход: его энциклика «Laudato si'» начинается с прямых ссылок не на Евангелие, но на Песнь хвалы Богу из творений св. Франциска Ассизского[2], в честь которого Марио Хосе Бергольо именовался епископом Рима. После краткого обобщение вклада понтификов — от Иоанна XXIII до Бенедикта XVI (§§3-6) — в попытки борьбы с экологическим кризисом, следует констатация того, что «богословские и философские размышления над положением мира и человечества будут звучать монотонно и пусто, если они заново не обратятся к тому, что в нынешнем контексте беспрецедентно для истории человечества» (§ 17). Так объясняется почти полное отсутствие ссылок на Священное писание в первой главе, посвященной экологической катастрофе и ее социально-политическим последствиям.

---

[1] Папа Римский Франциск Первый. Послесинодальное апостольское обращение «Amoris Laetitia» святейшего отца Франциска к епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, супругам-христианам и всем верным мирянам «О любви в семье». — URL: http://cathmos.h803113385.nichost.ru/wp-content/uploads/2019/02/amoris_laetitia_ok.pdf (дата обращения: 4.12.21).

[2] Текст энциклики в русском переводе см. Энциклика Laudato si' святейшего отца Франциска о заботе об общем доме. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html (дата обращения: 4.12.21).

Использование этики добродетелей заключается в ссылке на св. Франциска Ассизского как ярком примере представителя «интегральной экологии» и покровителя бедных и отверженных (§ 10). С этим согласуются рассуждения о «культуре отбросов» (§ 22), «человеческой экологии», связанной с цифровыми технологиями проблеме социальной изоляции и деградации (Глава IV, §§ 43-46), заботе о самых уязвимых (§ 64) Последняя наряду с заботой о природе позиционируется как долг всех христиан. Акцентируется необходимость защиты животных (§ 69) при утверждении приоритета существования над полезностью, что официально прописано в ККц (п. 339). Обязанность человека заботиться о земле, обладать ею, возделывать и хранить ее аргументируется Словом Божьим (Быт. 1, 28; 2, 15). Концепция Фомы Аквинского о необходимости разнообразия вещей (в данном случае экологического разнообразия) подкрепляется ссылкой на Катехизис (п. 340). Утверждается универсальная общность человечества с окружающей средой (§89-92) и общая предназначенность благ — в данном случае экологических (§§ 93-95). К «интегральной экологии», охватывающей окружающую среду экономику и социальную сферу (глава четвертая), относится необходимость защищать труд (§§ 124-129), экология культуры (§ 143-146) и повседневной жизни (§ 147-155). Подчеркивается ее немыслимость без принципа общего блага (§§ 156-158) и соблюдения принципа справедливости в отношении будущих поколений — необходимость передачи им безопасной окружающей среды (§§ 159-162). В раздел, касающийся биологических инноваций (§§ 130-136), включены руководящие указания для католической биоэтики, в частности ссылка на Иоанна Павла II, призывавшего не допускать «бездумной генетической манипуляции» (§ 131), рекомендация постоянно рассматривать все сопутствующие этические аспекты (§ 135), применять этические принципы в отношении человеческой жизни (недопустимость экспериментов с эмбрионами § 136) и ограничивать ими технологическое развитие (§ 136).

Первый понтифик из Ордена иезуитов — Ордена, уже с XVI в[1] рассматривавшего личный вклад в науку как преумножение Славы Господней,[2] — вполне логично ссылается на отсутствие у Церкви оснований для предложения ответа на конкретные экологические проблемы и предлагает их честное обсуждение с учеными при уважении к различным мнениям (§ 61), приглашая их к сотрудничеству (§§ 199-201). Предлагаемая ставка на новый образ жизни и воспитания «ради союза между человеком и окружающей средой» (Глава шестая) предусматривает преодоление индивидуализм (§ 208), умеренность и смирение (§§ 223-224) — вполне в духе Франциска Ассизского. Однако стоит упомянуть о проблеме, неоднократно отмечавшейся философами, — предлагаемое в качестве альтернативы бегство от технологий чревато катастрофическими последствиями.[3]

Энциклика «Все — братья» (Fratelli tutti) от 3 октября 2020 г[4] не только продолжает реформаторские тенденции, но и делает определенный шаг вперед: она написана на итальянском языке, не на латыни и как и предыдущая ссылается на святого покровителя понтифика, защищавшего бедных, отверженных, больных, слабейших (§ 2) Документ развивает уже наметившуюся политику прецедентального развития католической этики, освещая темы, уже намеченные в предыдущей энциклике: братство и социальную дружбу. Глобалистский характер этики дается в том числе и ссылкой на св Франциска, открывавше-

[1] Куррикулум 1599 г
[2] Garsia B. Aristotle among the Jesuits, p. 183
[3] В частности, эту проблему освещает Ф. Тотаро. — См. Torato F. Generazione o produzione? La coltivazione come paradigma e lo scenario technologico, con una postilla sulla maternità per altri // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 149-161
[4] Lettera enciclica Fratelli tutti del Santo Padre Francesco sulla fraternità e amicizia sociale. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html. Доступны также тексты на английском и испанском языках.

го свое сердце всем, независимо от происхождения, национальности, цвета кожи и вероисповедания и рекомендовавшего избегать любых форм агрессии (§ 3), не навязывавшего «диалектическую войну доктрин», но объединявшего всех в любви Божьей (§ 4). Вновь звучит призыв к диалогу всех людей доброй воли (§ 6), всеобщему братству вопреки ситуацией с эпидемией Ковид-19, показавшей неспособность стран к совместным действиям (§ 7). Первая глава о «Тенях закрытого мира» выделяет препятствия на пути формирования «универсального братства»: разбитые надежды на ЕС (§ 10-12), крах исторической сознательности (§ 13-14), новые формы культурной колонизации (§ 14), отсутствие всеобщих проектов развития (§ 15-17), предлагая известный проект «человечество без границ» (§ 18). К препятствиям также относятся недостаточная рождаемость, старение населения и повышенная смертность престарелых во время эпидемии коронавируса (§ 19). Выделяются «недостаточная универсальность прав человека» (§§ 22-24)[1], «конфликты и страх» (§ 25-28) [2], отсутствие общей дорожной карты для процесса глобализации (§ 29-31), бедствия пандемии (§ 32-36)[3], несоблюдение принципа «человеческое достоинство без границ» (§ 37-41)[4], вызываемые компьютерными технологиями и СМИ «иллюзия общения» (§ 42-43), «бесстыдная агрессивность» (§ 44-46) и «информированность без мудрости» (§ 47-50), подчинение и унижение самости (§ 51-53).

---

[1] Аналогичные идеи содержатся в статье М. Марасси за 2018 г. — Marassi M. Op. cit.

[2] Символично, что основные ссылки в этом разделе сделаны на ежегодные призывы к миру самого Франциска, а также его выступления и декларации, подписанные понтификом.

[3] Темам принесенных пандемией одиночества, страха и боли, а также человеческой уязвимости посвящен ряд статей пятого номера журнала «Via e pensiero». — См. напр. Antiseri D. Noi, medicamente di senso, e il dolore innocente // Vita e pensiero. — Milano, 2020. — A. 103, N 5. — P. 51-56

[4] Бросается в глаза утверждение о миграциях как основополагающем аспекте будущего мира (§ 40).

Вторая глава «Чужак на дороге» подкрепляется ссылкой на притчу о добром самаритянине (Лук.10, 25-37) и на Ветхий завет, наставлениями «будьте милосерды, как и Отец наш милосерд» (Лук. 6, 36), возлюбить ближнего своего как самого себя (Гал. 5, 14) и любить брата своего (1 Иоан. 2, 10-11; 3, 14; 4, 20). Эта притча используется как основание для утверждения «история повторяется» (§ 69-71): глобализированное общество со стороны смотрит на израненного человека на обочине (§ 76). Напоминается о том, что добрый самаритянин не ждал ни признания, ни вознаграждения (§ 79). Утверждение о том, что понятие «ближний» не знает границ, аргументируется фактами: раненый был иудеем, а добрый самаритянин — язычником (§ 80-82). Делается вывод, что притча не «оставляет места для идеологической манипуляции» и побуждает к расширению границ (§ 83). Иисус спасает тех, кому говорит, Я «был странником, и вы приняли Меня» (Мат. 25, 35). Христианин призван видеть Сына Божьего в каждом из униженных и отверженных (Мат. 25, 40; 25, 45).

В третьей главе, призывающей продумывать и проектировать новый мир, напоминается Устав Ордена бенедиктинцев, обязывающий принимать бедных и странников, вопреки тому, что те могли нарушить тишину и покой монастыря (§ 90). В духе Фомы Аквинского утверждается абсолютная ценность любви (§ 93), которая имплицирует нечто большее, чем ряд благотворительных акций (§ 94) и должна, раскрываясь, распространиться на универсальную общность — человечество (§ 95-96). Призывается к созданию открытого общества, интегрирующего всех (§ 97-98), преодолению любых социальных различий (§ 101-102). Вновь повторяется лозунг «Свобода, равенство, братство» (§ 103-105) и дается ссылка на естественный закон «Человеческая личность с ее неотъемлемыми правами естественно открыта взаимодействию» (§ 111). Внимание привлекается к тем, кто рожден в бедной семье, не имея качественных услуг здравоохранения и возможности получить хорошее образования (§ 109). Необходимость распространения «морального блага» (§ 112-113) аргументируется ссылкой на

доброту как Дар Святого Духа и отвержение моральной деградации, показных этики, доброты, веры и честности. После утверждения необходимости солидарности (§ 114-117) предлагается *не считать собственность естественным правом*, и вспомнить о том, что Земля создана для всех (§ 118-120). Предпринимательская деятельность рассматривается как «благородное призвание», направленное на создание богатства и улучшение мира для всех (§ 123). Солидарность расценивается как «нравственная добродетель и социальная позиция», на которую должны упирать учителя и воспитатели детей и юношества, формирующие моральное, духовное и социальное измерения личности. Причем ее ценность, как и таковая свободы и взаимного уважения, должны внушаться с самого нежного возраста (§ 114). В стратегии «прав человека без границ» особое внимание уделяется правам народов (§ 124-127), в частности на пропитание и прогресс (§ 126) с акцентированием недопустимости использования природных ресурсов бедных стран коррумпированными системами, мешающими надлежащему развитию народов (§ 125). Говорится также о необходимости создания новой системы международных отношений, продумывании их этики и концепции человечества (§ 126-127).

Четвертая глава «Сердце, открытое всему миру» с помощью четырех глаголов выстраивает этику в отношении мигрантов — принимать, защищать, развивать и интегрировать — при сохранении культурной и религиозной идентичности принимающих стран (§ 129).[1] Отдельно оговариваются программы защиты мигрантов (§ 130), рассматривающихся как «благословение, богатство и дар» (§ 135). Сближение Запада и Востока позиционируется как «лекарство против духовных и религиозных болезней, вызванных господством материализма» для первого и помощь в преодолении слабости, разобщенности,

[1] С. Бенардинелли, рассматривающий мультикультуризм как культурное благо, аналогично видит в диалоге культур ценный ресурс для развития европейской идентичности. — Belardinelli S. Op. cit., p. 288

конфликтов, а также научного, технического и культурного упадка для второго (§ 136).

Пятая глава утверждает необходимость «Лучшей политики», поставленной на службу общему благу (§ 154), отвергая популизм и либерализм (§ 155). При этом подчеркивается, что первое понятие образовано от слова «*popolo*» (народ) и игнорирование последнего приведет к игнорированию демократии (власти народа).[1] Констатируется необходимость лидера, умеющего интерпретировать чувства народа, культурную динамику и основные тенденции развития общества (§ 159). При интерпретации ценности и ограниченности либерального видения (§ 163-169) подчеркивается его индивидуализм, непонимание «человеческой слабости», склонность к эгоизму.[2] При характеристике сил, действующих на международной арене (§ 170-175) выделяется ослабление национальных государств (§ 172), предлагается реформа ООН (§ 173) и утверждается, что отдельные группы и организации гражданского общества компенсируют слабость международного сообщества (§ 175). Нужная политика характеризуется недопустимостью диктата технократической парадигмы эффективности (§ 177) и руководства ближайшими интересами (§ 178). Предлагается политика любви, основанная на социальной доктрине католической церкви — милосердии, которое в соответствии с учением Иисуса является синтезом закона Божьего (§ 181) и должно вести к глобализации основных прав человека (§ 189). Призывается более ценить ее плодотворность, нежели результаты (§ 193-197).

Шестая глава предлагает диалог и «социальную дружбу», направленные на утверждение новой культуры (§ 199-202), совместную деятельность, в которой интернет, предоставляющий возможности для

[1] Рассуждения о народе содержат ссылку на иезуитского священника, главного редактора газеты «Civiltà Cattolica» итальянского мыслителя А. Спарадо, позиционируемого прессой как персону, близкую Франциску I, также иезуиту.
[2] Примечательная ссылка на П. Рикера.

сближения и солидаризации, называется «даром Божьим» (§ 205)[1]. Основы для консенсуса при недостаточности политических усилий и силы закона (§ 206), а также недопустимости релятивизма, видятся в поиске истины (§ 207-208), уважении достоинства других (§ 213), универсальной валидности этических принципов со ссылкой на человеческую природу (§ 214). Вновь выдвигается концепция встречи, обогащающей культуру (§ 216-217), радости от встречи с другим (§ 218-221), исцеляющей силы доброты.

Седьмая глава намечает пути к новой встрече, предлагая вновь начать их с истины (§ 226-227), переговоров ради мира (§ 231), учета интересов слабейших (§ 233-235), прощения (§ 236). Со ссылкой на прославление апостолов всеми народами (Гал. 5, 13) принимается политика Иоанна Павла II не осуждать социальные конфликты, неизбежно возникающие между разными группами. Однако католической церкви рекомендуется занимать в них принципиальную позицию (§ 240). Она намерена сохранить историческую память о холокосте[2] (§ 247), Хиросиме и Нагасаки, геноциде отдельных народов (§ 248), соблюдая принцип «Прощать, но не забывать» (§ 250-254), решительно отвергая *любую* войну (§ 256-262 «ибо все взявшие меч, мечем погибнут» (Мат. 26, 52)) и смертную казнь (§ 263-270).

Восьмая глава рассматривает роль религий на службе мировому братству. Его ультимативной основой называется открытость Отца Небесного всем (§ 272) со ссылками на миротворческую деятельность Иоанна Павла II. При рассмотрении христианской идентичности, несущей эту идею, предлагается сближение различных конфессий «на службе человечеству» (§ 280) при решительном обсуждении любых актов религиозной жестокости (§ 281-284). Прежде всего, речь идет о фундаменталистских религиях, вернее их деформации. Воззвание

[1] Это определение уже встречалось в Послании Папы Римского на 48 день Всемирных коммуникаций от 24 января 2014 г.
[2] Он примечательно назван на иврите — *Shoah*.

понтифика требует братского совместного существования, запрет убийств, заботы о слабых (§ 285).[1]

После прецедентального развития Франциском I экологической этики, таковой в отношении мигрантов, искусственного интеллекта и частичного изменения отношения к представителям ЛГБТ (милосердие к грешным и необходимость заботы о них государства, при неизменности позиций в отношении семьи и брака) остаются открытыми проблемы биоэтики, которые один из ведущих специалистов в данном области Ф. Д'Агостино предлагает рассматривать с точки зрения пересечения моральной философии и философии права при сохранении ключевой роли первой. Он уверен, что парадигма Гиппократа[2] вкупе с христианскими принципами способны разрешить основные проблемы, с которыми сталкивается медицина.[3] Христианство приняло ее, очистив от языческих компонентов и придав деонтологический заряд и *духовность* вплоть до возведения до *мистического* уровня. Достижения биомедицины поставили под сомнение не только Гиппократову, но и традиционную этику, побуждая ее оставить *априорное уважение* к природе и *физиологическим* измерениям, поставив вопрос о постгиппократовой этике. Новая биоэтическая парадигма создала *общее мнение* по ряду проблем медицинской этики, критикуя *патерналистскую медицину*, предлагая гибкость принципа *самоопределения* и оставляя многие решения воле пациентов. Католики из этических коми-

[1] Грустно перечитывать слова Энциклики в свете событий на польско-белорусской границе в ноябре 2021 г при позиционировании себя Польши как страны, последовательно приверженной католической вере.
[2] Клятва Гиппократа содержит 9 этических принципов: обязательство перед учителями, коллегами и учениками; принцип непричинения вреда, обязательство оказания больному помощи (принцип милосердия); принципы заботы об интересах больного и доминанты его интересов; уважения к жизни и отрицательного отношения к эвтаназии, абортам; обязательства об отказе интимных связей с пациентом. личного совершенствования; врачебная тайна (принцип конфиденциальности).
[3] Agostino D' F. Op. cit., p. 185

тетов разделились на два лагеря: сторонников вечной ценности гиппократовой этики, зачастую исходящих из идеологических предпосылок и женоненавистничества, и мыслящих более гибко, готовых принять изменение модели Гиппократа в соответствии с *католической биоэтикой*[1] и рескриптом Иоанна Павла II «Тайна жизни» 1994 г. Закат старой этики, согласно П. Сингеру, имплицирует новые формы деформации возможностей общества: предлагается пересмотр нерушимости клятвы Гиппократа — наиболее хрупкого и максимально возвышенного обязательства, находящегося в распоряжении людей.[2] Д'Агостино, рассматривая благо жизни как уникальный, истинный и разумный предмет биоэтики,[3] формулирует позицию «левого крыла» католической церкви: развитие этических комитетов для решения возникающих проблем; позитивная оценке трансплантационной хирургии, легитимизируемая на основе принципа жертвенности и солидарности; позитивное отношение к доктрине смерти мозга, воспринимаемой не только в метафизическом смысле (интерпретация смерти посредством классической категории лишения вследствие разрушения клеток унитарности целого — тела); принятие принципа информированного консенсуса и соответствующее преодолении парадигмы медицинского патернализма — переоценка паритета врач/пациент при определении способа лечения; легитимизации экспериментального характера медицинских практик в свете принципа непричинения вреда и контроля со стороны независимых этических комитетов; осуждение навязывания лечения (особенно, в случае близости летального исхода); бесполезных хирургических вмешательств, неоправданных экспериментов; решительное этическое осуждении абортов и их легитимизации; бесспорное отвержение практики и узаконивания любой формы эвтаназии; искусственного оплодотворения, вызывающего отделение практи-

[1] Ibid., p. 189-190
[2] Ibid., p. 194-195
[3] Ibid., p. 198

ки порождения от таковой сексуальной; продажи человеческого тела или его частей; любой практики евгеники, не несущей лечебного характера[1]. Он недвусмысленно предупреждает сторонников постгиппократовой парадигмы: или принимается *уважительное* отношение к жизни и устанавливаются разумные ограничения техноморфным претензиям, или живое превращается в область применения власти немногих без меры, границ и смысла.[2]

Католические мыслители предупреждают о недопустимости использования в моральных теориях натурализма, который, освободившись от теолого-метафизической ипотеки, освободился и от телеологии и стремления к совершенствованию человека.[3] Они постоянно позиционируют христианство как один из наиболее удачных примеров способности учиться у других, не отказываясь от себя[4], в том числе и в области этики. Теория реляционной человеческой генеративности, развиваемая Ф. Боттури[5], позиционируются ими как стратегия обновления антропологии и этики, а также подтверждение мудрости методологического идеала Платона: «истина достигается людьми, живущими вместе и доброжелательно дискутирующими»[6].

---

[1] Ibid., p. 189-190
[2] Ibid., p. 197-198
[3] Semplici S. La sfida di un'identità narrativa, p. 246-247
[4] Belardinelli S. Difendere Babele. La crisi dell'Europa e le pluralità delle culture come bene culturale, p. 182
[5] См.
[6] Botturi F. Postfazione // Critica della ragione generativa, p. 301

Список литературы

1. Миракян Н. Папа пошел на радугу / «Российская газета». 28.10.2020. — URL: https://rg.ru/2020/10/28/papa-rimskij-potrias-katolikov-soglasiem-na-odnopolye-braki.html. (дата обращения 4.12.21).
2. О новой энциклике Папы Римского Франциска «Все — братья» (Fratelli tutti). Доклад Научно-аналитического центра ВРНС. (Всемирный русский народный собор). — URL: https://pravoslavie.ru/134943.html. (дата обращения 4.12.21).
3. Папа Римский Франциск Первый. Послесинодальное апостольское обращение «Amoris Laetitia» святейшего отца Франциска к епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, супругам-христианам и всем верным мирянам «О любви в семье». — URL: http://cathmos.h803113385.nichost.ru/wp-content/uploads/2019/02/amoris_laetitia_ok.pdf. (дата обращения 4.12.21).
4. Папа Римский Франциск Первый. Энциклика «Laudato si'» святейшего отца Франциска о заботе об общем доме. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html. (дата обращения 4.12.21).
5. Папа Римский Франциск. Энциклика «Lumen Fidei». Епископам, пресвитерам и диаконам, людям, посвященным Богу, и всем верным мирянам «О вере». — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20130629_enciclica-lumen-fidei.html. (дата обращения 4.12.21).
6. Старцев С. Ватикан разъяснил позицию по однополым бракам. / РИА Новости. 04.11.2020. — URL: https://ria.ru/20201104/braki-1583035498.html. (дата обращения 4.12.21).
7. Цибизова И.М. В реляциях: свобода, мораль и добродетель (Обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. — 2021. — № 3. — С. 42-82
8. Цибизова И.М. Милосердие и мир. (Аналитический обзор) // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3, Философия: РЖ / РАН. ИНИОН. 2020, № 1. — С. 103-111; № 2. — С. 153-183

9. Цибизова И.М. Некоторые аспекты современной католической философии и теологии / под ред. Г.В. Хлебникова. (серия «Проблемы философии»). — М: ИНИОН, 2020. — 139 с.
10. Цибизова И.М. Реф. ст. Ваккаро А. Теология (и даже Декалог) для робота // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. — 2020. — № 3. — С. 114-116
11. Цибизова И.М. Реф. ст. Джаккарди К. Переосмысление реальности в дигитальную эпоху // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 3: Философия. — 2014. — № 1. — С. 63-69
12. Языкова В. «Слуга» или «господин»? Католическая этика и искусственный интеллект // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. — 2020, № 5. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sluga-ili-gospodin-katolicheskaya-etika-i-iskusstvennyy-intellekt/viewer. (дата обращения 4.12.21).
13. Agostino D' F. Una percezione soggettiva della Bioetica // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 185-198
14. Allodi L. *L'Homo technicus* e la realtà come antropomorfismo // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 163-174
15. A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e religione: Atti del convegno internazionale. Milano, Universita cattolica dell Sacro Cuore 7-9 ottobre 2015 / a cura di Colombo G. (Filosofia ed esperienza religiosa; 6). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — P. XVII, p. 183
16. Belardinelli S. Difendere Babele. La crisi dell'Europa e le pluralità delle culture come bene culturale // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 175-184
17. Botturi F. Postfazione // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 275-301
18. Brambilla F.G. Credere e sapere: due ali dello spirito umano // Vita e pensiero. — Milano, 2016. — An. 49 (99), N 2. — P. 91–96.
19. Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — 324 p.
20. Garsia B. Aristotle among the Jesuits: A note concerning a recent publication // Rivista di filosofia neo-scolastica. — Milano, 2014. — An. 106, N 1. — P. 177–193.

21. Gomarasca P., Monti P., Samek G. Introduzione // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 9-15
22. La misericordia e le sue opera: Atti del seminario interdisciplinare di teologia, filosofia e scienze dell'uomo. Milano, Universita cattolica dell Sacro Cuore 30–31 maggio 2016 / a cura di G. Colombo. — Milano: Vita e pensiero, 2016. — VII–XIV, 174 p. — (Filosofia ed esperienza religiosa; 7).
23. Lettera enciclica Fratelli tutti del Santo Padre Francesco sulla fraternità e amicizia sociale. — URL: https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html. (дата обращения 4.12.21).
24. Marassi M. Diritti umani, dopo settanta anni un camino ancora lungo // Vita e pensiero. — Milano, 2018. — An. 101, N 6. — P. 18–25.
25. Maspero G. La fisica contemporanea e la teologia trinitaria possono avere qualcosa in commune? Un suggerimento dall'ontologia relazionale // Rivista di filosofia neo-scolastica. — Milano, 2016. — An. 58, N 2. — P. 321–333.
26. Nash-Marshall S. Non si può mentire sul genocidio armeno // Vita e pensiero. — Milano, 2012. — An. 95, N 2. — P. 15–12.
27. Polkinghorne J. Amici scienziati, la religione non ė irrazionale // Vita e pensiero. — Milano, 2012. — An. 95, N 2. — P. 82–90.
28. Semplici S. La sfida di un'identità narrativa // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 239-249
29. Tomasi S.V., mons., C.S. Il cibo nella Bibbia: Via di comunuine // A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e religione/ a cura di Colombo G. (Filosofia ed esperienza religiosa; 6) — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 3-15
30. Torato F. Generazione o produzione? La coltivazione come paradigma e lo scenario technologico, con una postilla sulla maternità per altri // Critica della ragione generativa / a cura di Gomarasca P. (Filosofia morale; 48). — Milano: Vita e pensiero, 2016. — p. 149-161.

References

1. Mirakyan, N. (2020, October 28). Papa poshyol na radugu. *Rossijskaja gazeta*. https://rg.ru/2020/10/28/papa-rimskij-potrias-katolikov-soglasiem-na-odnopolye-braki.html
2. Nauchno-analiticheskiy centr VPRC. (Vsemirniy russkiy narodniy sobor) (2020, October 29). O novoy enciklike Papi Rimskog Franciska «Vse - bratya» (Fratelli tutti). *Pravoslaviye.ru*. https://pravoslavie.ru/134943.html.
3. Papa Rimskiy Francisk. (2016). *Poslesinodalnoye apostolskoye obrashchenie «Amoris Laetitia» svyateyshego otca Franciska k episkopam, presviteram i diakonam, lyudyam, posveshchenim Bogu, suprugam-hristisnam i vsem vermin mirjanam «O ljubvi v semje»*. http://cathmos.h803113385.nichost.ru/wp-content/uploads/2019/02/amoris_laetitia_ok.pdf
4. Papa Rimskiy Francisk. (2015). *Enciklika «Laudato si'» svyateyshego otca Franciska o zabote ob obshchem dome.* https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20150524_enciclica-laudato-si.html
5. Papa Rimskiy Francisk. (2013). *Enciklika «Lumen Fidei»*. Episkopam, *presviteram i diakonam, ljudyam, posveshchenim Bogu i vsem vermin miryanam «O vere»*. - https://www.vatican.va/content/francesco/ru/encyclicals/documents/papa-francesco_20130629_enciclica-lumen-fidei.html
6. Starcev, S. (2020, November 4). Vatikan raz'yasnil poziciyu po odnopolim brakam. *RIA Novosti*. https://ria.ru/20201104/braki-1583035498.html
7. Tsibizova, I.M. (2021). V relyaciyah: svoboda, moral, dobrodetel. (Obzor). *Socialniye i gumanitarniye nauke. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3: Filosofiya*, 3, 42-82
8. Tsibizova, I.M. (2020). Miloserdiye i mir. (Analiticheskiy obzor). *Socialniye i gumanitarniye nauke. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3: Filosofiya*, 1, 103-111; 2, 153-183
9. Tsibizova, I.M. (2020). *Nekotoriye aspekti sovremennoy katolicheskoy filosofiyi i teologiyi* (G.V. Hlebnikov, Ed.). (seriya Problemi filosofiyi). M: INION.
10. Tsibizova, I.M. & Vaccaro, A. (2020). Teologija (i dazhe Dekalog) dlja robota. *Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3: Filosofiya*, 3, 114-116.

Retraction: Vaccaro, A. (2018). Una teologia per i robot (e persino un Decalogo). *Vita e pensiero*. – 101 (4), 100-103.
11. Tsibizova, I.M. & Giaccardi, C. (2014). Pereosmisleniye realnosti v digitalnuyu epohu. *Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Ser. 3: Filosofiya*, 1, 63-69. Retraction: Giaccardi, C. (2012). Ripensare il reale nell'epoca del digitale. *Vita e pensiero.* – 95 (6), 123-129.
12. Jazjkova, V. (2020). «Sluga» ili «gospodin»? Katolicheskaja etica i iskusstvenniyi intellect. *Nauchno-analiticheskiy vestnik IE RAN*, 5, 113-120. https://cyberleninka.ru/article/n/sluga-ili-gospodin-katolicheskaya-etika-i-iskusstvennyy-intellekt/viewer.
13. Agostino, D' F. (2016). Una percezione soggettiva della Bioetica. In Gomarasca P. (Eds.), *Critica della ragione generativa* (pp. 185-198). Vita e pensiero.
14. Allodi, L. (2016). *L'Homo technicus* e la realtà come antropomorfismo. In Gomarasca P. (Eds.). *Critica della ragione generativa* (pp. 163-174). Vita e pensiero.
15. Colombo, G. (Eds.). (2016). *A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e religione: Atti del convegno internazionale.* Vita e pensiero.
16. Belardinelli, S. (2016). Difendere Babele. La crisi dell'Europa e le pluralità delle culture come bene culturale. In Gomarasca P. (Eds.). *Critica della ragione generativa* (pp. 175-184). Vita e pensiero.
17. Botturi, F. (2016). Postfazione. In Gomarasca P. (Eds.). *Critica della ragione generativa* (pp. 275-301).
18. Brambilla, F.G. (2016). Credere e sapere: due ali dello spirito umano. *Vita e pensiero*. Milano, 2, 91–96.
19. Gomarasca, P. (Eds.). (2016). *Critica della ragione generativa.* Vita e pensiero.
20. Garsia, B. (2014). Aristotle among the Jesuits: A note concerning a recent publication. *Rivista di filosofia neo-scolastica*, 106 (1), 177-193.
21. Gomarasca, P., Monti P. & Samek G. (2016) Introduzione. In Gomarasca P. (Eds.). *Critica della ragione generativa* (pp. 9-15). Vita e pensiero.
22. Colombo, G. (Eds.). (2016). *La misericordia e le sue opera: Atti del seminario interdisciplinare di teologia, filosofia e scienze dell'uomo*. Vita e pensiero.
23. Lettera enciclica Fratelli tutti del Santo Padre Francesco sulla fraternità e amicizia sociale. (2020). -

https://www.vatican.va/content/francesco/it/encyclicals/documents/papa-francesco_20201003_enciclica-fratelli-tutti.html.
24. Marassi, M. (2018). Diritti umani, dopo settanta anni un camino ancora lungo. *Vita e pensiero*, 101 (6), 18–25.
25. Maspero, G. (2016). La fisica contemporanea e la teologia trinitaria possono avere qualcosa in commune? Un suggerimento dall'ontologia relazionale. *Rivista di filosofia neo-scolastica*, 58 (2), 321–333.
26. Nash-Marshall, S. (2012). Non si può mentire sul genocidio armeno. *Vita e pensiero*, 95 (2), 15–12.
27. Polkinghorne, J. (2012). Amici scienziati, la religione non ė irrazionale. *Vita e pensiero*, 95 (2), 82–90.
28. Semplici, S. (2016). La sfida di un'identità narrativa. In Gomarasca P. (Eds.), *Critica della ragione generativa* (pp. 239-249). Vita e pensiero.
29. Tomasi S.V., mons., C.S. (2016). Il cibo nella Bibbia: Via di comunuine. In Colombo G. (Eds.), *A tavola con Dio e con gli uomini: Il cibo tra antropologia e religione* (pp. 3-15). Vita e pensiero.
30. Torato, F. Generazione o produzione? La coltivazione come paradigma e lo scenario technologico, con una postilla sulla maternità per altri. In Gomarasca P. (Eds.), *Critica della ragione generativa* (pp. 149-161). Vita e pensiero.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭТИКА

THEORETICAL ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 43—56
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_41-56.pdf

УДК 17+7.01

КОНФЛИКТ ЭТИЧЕСКОЙ И ЭСТЕТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ И ВООБРАЖАЕМАЯ РЕАЛЬНОСТЬ ИСКУССТВА

Янушевская Е. В.

статья:
поступила в редакцию 14.09.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Янушевская Елена Валериевна
кандидат философских наук
старший преподаватель кафедры философии гуманитарных факультетов философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Россия
адрес для корреспонденции: yelena.yanushevskaya@gmail.com
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Конфликт этической и эстетической ценности – один из частных случаев ценностного конфликта, философское исследование которого восходит к трудам Н. Гартмана. В неартикулированном виде данный конфликт был выделен еще в романтической литературе, а его осмысление Кьеркегором способствовало развитию мышления в категориях ценности. В рамках экзистенциального философствования датский религиозный мыслитель сумел выявить субстанциальность и эстетического, и этического отношения к жизни и соответствующих им классов ценностей. Как конфликт этической и эстетической ценности принято рассматривать и столкновение воображаемой реальности искусства, принадлежащей сфере вымысла, и жизненно-практической сферы, в которой совершаются поступки и делается ценностный вы-

бор. Соответственно учтение онтологических особенностей этих двух сфер – вымысла и жизненной практики – вносит существенные коррективы в устоявшиеся представления о подходах к решению конфликта «добра» и «красоты».

Ключевые слова: ценность, ценностный конфликт, мораль, этика, искусство, продуктивное воображение, возможное, культура, классическая аксиология, философская антропология, философия культуры.

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 43—56
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_41-56.pdf

THE CONFLICT OF ETHICAL AND AESTHETIC VALUES AND THE IMAGINARY REALITY OF ART

Yanushevskaya Yelena

received 14.09.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.12.2021

© Yelena M. Yanushevskaya
PhD (Philosophy),
Senior Lecturer Faculty of Philosophy, Lomonosov Moscow State University, Russia
Correspondence to: yelena.yanushevskaya@gmail.com
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The conflict of ethical and aesthetic values is one of the special cases of value conflict, the philosophical study of which goes back to the works of N. Hartmann. In an unarticulated form, this conflict was highlighted in romantic literature, and Kierkegaard's understanding of it contributed to the development of thinking in categories of value. Within the framework of existential philosophizing, the Danish religious thinker was able to identify the substantiality of both aesthetic and ethical attitudes to life and their corresponding classes of values. As a conflict of ethical and aesthetic values, it is customary to consider the collision of the imaginary reality of art, belonging to the sphere of fiction, and the vital and practical sphere in which actions are performed and value choices are made. Thus, taking into account the ontological features of these two spheres – fiction and life practice, makes significant adjustments to the established ideas about approaches to solving the conflict of “goodness” and “beauty”.

Keywords: value, value conflict, morality, ethics, aesthetics, art, productive imagination, possible, culture, classical axiology, philosophical anthropology, philosophy of culture.

Конфликт эстетической и этической ценности — относительно недавнее «изобретение» в европейской культуре. Связано это, как минимум с двумя обстоятельствами европейской истории: во-первых, с характерным для античной философии представлением об объективном совпадении истины добра и красоты, то есть с понятием калокагатии, воспринятом впоследствии и христианским идеализмом; во-вторых, с относительно поздним выделением такой области философской рефлексии, как ценности и ценностное познание. Оформление мышления в категориях ценности происходит только благодаря разработке субъектного принципа в философии после Декарта [Перов... 2002], и растягивается это процесс вплоть до середины XIX столетия. При этом, что интересно, конфликт этического и эстетического отношения к миру осваивался не только в философии, ведь и выделение идеи субъекта, привносящего в мир смыслы и оценки, происходит в новоевропейской истории в том числе и в искусстве, в размышлениях о его сущности и предназначении. Смысловое выделение этой проблемы, таким образом, предшествует ее артикуляции в области теоретического познания. И самым главным приближением к ней следует считать, разумеется, разработку теории ценностного конфликта как такового в классической аксиологии одним из главных ее представителей Николаем Гартманом [Гартман 2002].

Идея иерархии ценностей, предпославшая теорию ценностного конфликта, впервые была предложена Эдуардом фон Гартманом и развивалась в школе материальной аксиологии. В общем смысле учение М. Шелера и Н. Гартмана вырастает из полемики с баденскими неокантианцами об абсолютном надэмпирическом значении ценностей, которое первые отрицают, но при этом не отказываются от принципа трансцендентального субъекта, опираясь в своей методологии

на феноменологию Э. Гуссерля. В плане плюрализации ценностей авторы концепции «материальной аксиологии» идут дальше Э. фон Гартмана. Отчасти это предпослано их интересом к проблеме формализма в этике: Гартман, к примеру, в связи с этикой ценностей развивает новый тип онтологии — полионтический. Что же представляет собой ставшее столь теоретически плодотворным учение? Если выделить в нем самое существенное для понимания теории ценностного конфликта, его можно свести к следующим идеям.

a) Познание ценностей активирует эмоционально-интенциональные слои сознания, так называемую «ценностную интуицию» (М. Шелер), однако знание о них, как всякое знание, выражается в теоретическом виде.

b) Ценности не нормативны, но, открытая сознанию эмпирического субъекта, ценность начинает повелевать. Из этого выводится дуализм ценности как феноменологического объекта и ее материального носителя; ценности идеальны, в то же время материя их доступна реализации.

c) Для понимания сущности ценностного конфликта важно отметить и такую особенность ценности, как субстанциальность. Каждая ценность абсолютна по своему значению: открыв для себя конкретную ценность, человек не может не действовать в соответствии с ней. Этим ценности сущностно отличаются от логических понятий, идей, но, как объекты рефлексии, могут быть выстроены в иерархию: самостоятельность каждой ценности не отменяет соподчиняющих связей между ними в мыслимом «царстве ценностей [Шелер].

Онтология ценностей, как видим, определяет сущность ценностного конфликта. Каждая ценность требует реализации в силу своей дуальной природы: она является одновременно и объектом мысли, и основанием для поступка, и даже целью в конкретной профессии (в науке, искусстве, экономике...). Переходя в момент ее осознания из реальности мыслимого в реальность практическую, ценность не только срастается с эмоциональной личностью, но и приобретает качество долженствования. В ситуациях ценностного конфликта, как следствие,

возникает жесткая дилемма, которая подразумевает, что, даже сделав выбор, мы не решим проблему. Ведь в практической сфере мы не можем одновременно реализовать ни две ценности разных классов, ни две близкие по значению ценности: утилитарное в практическом плане может исключать, к примеру, прекрасное.

Не реже в момент абсолютного выбора сталкиваются ценности этическая и эстетическая. Неслучайно теоретическое выявление этого типа ценностного конфликта, как было сказано, получило ощутимый резонанс в европейской культуре Нового времени и дало мощный толчок развитию как отдельных направлений философии, так и гуманитарного знания в целом. Именно этот частный случай конфликта ценностей, проявляющийся во множестве эмпирических ситуаций, дает отчетливое представление о его объективном характере, и интерес к нему как к явлению, выражающему сложность и многомерность жизни, также вполне объективен.

Так, начиная с эпохи романтизма, осмысление творчества протекает в связи с конфликтом «добра» и «красоты», прежде осмыслявшегося в рамках противостояния гения и толпы [Берковский 2001], а затем сформулированного в декадансе как проблема «совместимости» «гения» и «злодейства»[1] и не потерявшего актуальности для искусства в веке XX-м[2]. Что лучше: буржуазная мораль с ее ориентацией на «мораль» среднего человека, человека массы, вершинным выражением которой стал призыв-признание Жирардена «Будьте посредственны!», или пропитанный реакционным пессимизмом декадентский панэстетизм «духовной аристократии», в философии представленный Ницше? При этом нетрудно заметить: конфликт этической и эстетиче-

[1] Связь западноевропейской философии второй половины XIX века с особенностями романтического сознания и логикой панэстетизма подробно анализируется П.П. Гайденко в сочинении «Прорыв к трансцендентному» [Гайденко 1997].

[2] В XX веке был создан ряд произведений, в которых нашло свое отражение представление о демонической сущности искусства: эссе «Литература и зло» Ж. Батая (1957), роман «Доктор Фаустус» Т. Манна (1947), роман-биография «Гойя, или Тяжкий путь познания» Л. Фейхтвангера (1952).

ской ценности выражает, и в контексте панэстетистских поисков обоснования искусства, старое, как мир, столкновение общего и частного, переодетое в исторические реалиии индустриального общества и ставшее в нем конфликтом массовой и элитарной культуры. Именно для первой характерно объединение эстетической и утилитарной ценности. Осмысление этого процесса достигает большой остроты уже в «Искусстве лжи» Оскара Уайльда и затем, спустя более полувека, не менее фактурно представляется в «Дегуманизации искусства» Х. Отеги-и-Гассета, выговорившего, пожалуй, наиболее однозначно: что «доброе» — это доброе, а «красивое» — это красивое, хотя подмена первого вторым — сознательная цель манипуляций массой [Ортега-и-Гассет 1991]. «Доброе» обращено к человеку, «прекрасное» — к воплощению реальности объективных эстетических законов, существующих не зависимо от утилитарного интереса. Тиражирование пошлости — то, против чего (а не против морали как таковой) восстали панэстетисты. Последнее обстоятельство между тем — факт, позволяющий вынести конфликт этической и эстетической ценности за рамки полемики между «этиками» и «эстетиками», если обозначать соответствующие идейные позиции, по Кьеркегору [Кьеркегор 1998]. В общем смысле сформулированный конфликт напрямую не связан с искусством: он был осознан им и обрисован, и это вполне естественно для искусства как для художественно-эстетической практики, но не более. Проясним почему.

Проблема антиномичности ценностно-эстетического и ценностно-этического как будто снимается на теоретическом уровне, когда в XX веке философия искусства наконец приходит к открытию, что «поэзия» и «правда», то есть эстетическая и практическаяреальности, в принципе несоизмеримы. Вопреки мнению В.Г. Чернышевского, искусство при таком подходе не только не должно, но и не может быть учебником жизни: это в принципе не его задача. В частности, радикально разделяя жизнь и культуру, неокантианец Г. Риккерт в критическом труде «Философия жизни» (1920) делает вывод, что «об искусстве нельзя сказать, что оно вбирает в себя самое живое жизнь. Все, что

мы переживаем как только живое, само по себе лишено не только логической, но также эстетической ценности. Эстетический человек должен отвернуться от самой живой жизни, чтобы понять смысл произведения искусства, который не витально жизнен» [Риккерт 1998, 413]. На это же, по-существу, укзывает и Н. Гартман: «Эстетические ценности могут быть присущи всему, что существует, этические же — только человеку. Неужели мы должны рассматривать прекрасный дуб, старого лося, берег лесного ручья, картину звездного неба сквозь призму “скрытой человечности”, чтобы увидеть красоту всех этих явлений»[1]. Суммирует сказанное известный афоризм О. Уайльда, сформулированный на порядок раньше: «Нет книг нравственных и безнравственных. Есть книги хорошо написанные или написанные плохо» [Уайльд 1987, 5]. Осмысляемый в таком русле, конфликт этического и эстетического (и конфликт ценностей соответствующих классов) ошибочно считался наиболее репрезентативным для выявления принципов теоретического познания ценностного конфликта (к примеру, у П.П. Гайденко в монографии «Прорыв к трансцендентному» [Гайденко 1997]).

В подходах к соотношению этической и эстетической ценностей, таким образом, можно выделить две основные стратегии.

Согласно первой, этическая и эстетическая ценности реализуются в непересекающихся реальностях: этическая — в практическом плане, эстетическая — в виртуальном, виртуальность (способность оказывать эффект, обращаясь к воображению) при этом является ее субстанцией. Ценностный конфликт соответственно существует только как объект логического анализа — на уровне познания конфликтности, заложенной в самом способе бытия ценности, но в экзистенциальной сфере, в отличие от конфликтов внутри ценностей одного класса (к примеру, этического), он не проявляется. Выявления существенных признаков виртуального дает основания для понятийного разделения виртуальности (как базового философского понятия) и виртуализации. Харакетристики эстетического совпадают с тем, что установлено

[1] Гартман Н. Эстетика. Цит. по: [Столович 1972, 29].

исследователями в качестве существенных характеристик виртуального — такова связь с воображением и специфическая «действенность». Но подобное определение субстанции эстетической ценности — ее связь с продуктивным воображением — требует уточнения и понятия эстетического. Эстетическим по существу, как следует, является именно художественно-эстетическое — обладающее специфической виртуальной действенностью: потенцией к порождению новых (воображаемых) миров и произведению изменений в других объектах реальности. Сравните этот вывод с утверждением Оскара Уайльда: «Жизнь подражает искусству, а не искусство жизни» [Уайльд 1987, 102].

Однако признанием того, что «о произведении искусства надлежит судить лишь по законам, выведенным из него самого» и что «цель искусства — Искусство, Порок и Добродетель не более чем материал для его творчества», в логической реальности конфликт ценностно-эстетического и ценностно-этического не разрешается. Противоборствующая пара, если так можно выразиться, переходит на новый ринг — из области художественной действительности, где был обнаружен конфликт, в более широкий философский контекст. От Нерона, к примеру, нас отделяет немало времени, но в теоретическом плане дилемма, сжечь Рим ради поэзии или сохранить Рим из сострадания к людям, не теряет своей остроты и в XXI веке, когда либеральное общество воспринимает без моральных конфликтов, к примеру, роман «Лолита» Вл. Набокова, — в котором на первый план вынесено эпатирующее содержание — понятное всем, в отличие от изысканной литературной игры, оценить которую может только знакток.

Чтобы понять, что означает отсутствие связи между художественной реальностью, для которой противопоставление добра и красоты бессмысленно, и ценностным конфликтом, достаточно обратиться к следующему примеру. Представим эпизод художественной кинократины, в котором зрители видят лошадь, падающую с большой высоты. Лошадь — *живое* существо, и соответственно, падая, она ломает себе ноги. Жестокое отношение к живому, чувствующему существу ради

художественного эффекта по сути является попранием основополагающей для этики гуманизма нравственной нормы — непричинения как морального, так и физического ущерба жизни. Гипотетически автор фильма — допустим, что существует такой искусствоведческий факт — мог бы обнаружить перед собой жесткую дилемму, бескомпромиссный выбор — осуществить свой замысел или пожалеть живое. И у режиссера, по нашему допущению, снимавшего подобный фильм, безусловно, был выбор, и выбор этот носил исключительно нравственный характер — выбор между ценностью и антиценностью, между ценностью милосердия и антиценностью жестокости, а не между ценностью «добра» и «красоты». Если достижение равноценного художественного эффекта возможно без причинения вреда живому, собственно нравственное содержание конфликта не терпит возражений. Такова вторая из отмеченных выше стратегий, также указывающая на чисто теоретический характер, можно сказать, искусственно сконструированного конфликта «добра» и «красоты». Если развить вывод, следующий из приведенного примера, романтический конфликт «добра» и «красоты» — это логически некорректно определенный ценностный конфликт, являющийся по сути этическим конфликтом эгоизма и альтруизма, нарушающим категорический императив Канта [Кант 1995].

А вот в ответ Пушкину, устами Моцарта провозгласившему, что, «гений и злодейство» суть «вещи несовместимые», к сожалению, можно привести наблюдение: «[...] Человека и художника часто путают, ибо случай соединил их в одном теле. Но все очень просто: Верлен обладал гениальностью божества и имел сердце свиньи» [1]. Тем не менее это справедливое замечание никак не касается, как это следует из всего выше сказанного, реальности художественного образа. Если отождествить с «прекрасным» именно продукты эстетического творче-

[1] Ренар Ж. Дневник. Цит. по: [Цит. по: Мурашкинцева 2001, 313.]. Замечание сделано по поводу слов А. Моруа о том, что «[...] одни из самых чистых, самых воздушных, самых нежных французских поэтов» прожил жизнь «самую мерзкую, самую грязную и самую бурную» [Цит. по: Там же, 313.]

ства по законам воображения, противопоставить бодлеровской апологии нам будет нечего:

Ты Бог иль Сатана, ты ангел иль сирена,
Не все ль равно царица Красота,
Лишь ты освобождаешь мир от тягостного плена,
Шлешь благовония и звуки и цвета.

Интересно, что именно по пути разделения реальностей вымысла и жизни, судя по всему, пошла современная культура, иначе под запретом оказалась бы целая индустрия кинематографа в жанре триллера, эротики или «хоррора». Суггестивное воздействие на психику подобных кино-продуктов получило негативную оценку среди психологов, криминологов и когнитолгов. В то же время в данном случае мы переходим из области ценностного познания к многомерной проблеме формирования целостной личности, ориентированной на критическое мышление и рациональный самоконтроль.

Список литературы

Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. СПб.: Азбука-классика, 2001.
Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. М.: Республика, 1997.
Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
Кант И. Критика практического разума. СПб.: Наука, 1995.
Кьеркегор С. Дневник соблазнителя // Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
Кьеркегор С. Гармоническое развитие этических и эстетических начал в личности человека // Наслаждение и долг. Ростов н/Д.: Феникс, 1998.
Лосский Н.О. Ценность и бытие. Бог и Царство Божее как основа ценностей // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 2000.
Мурашкинцева Е.Д. Верлен — Рембо. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001.
Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства // Ортега-и-Гассет Х. Эстетика. Философия культуры: Сб. очерков и эссе. М.: Искусство, 1991.

Риккерт Г. Философия жизни // Риккерт Г. Философия жизни. К.: Ника-Центр, Вист-С, 1998.
Столович Л.Н. Природа эстетической ценности. М: Политиздат, 1972.
Перов Ю.В., Перов В. Ю. Философия ценностей и ценностная этика / Вступительная статья // Гартман Н. Этика. СПб.: Владимир Даль, 2002.
Уайльд О. Портрет Дориана Грея // // Уайльд О. Портрет Дориана Грея. Рассказы. Пьесы. М.: Правда, 1987.
Шелер М. Ordo amoris // URL: http://www.musa.narod.ru/sheler1.htm (дата обращения: 10.10.2014)

References

Berkovsky N.Ya. (2001) Romantizm v Germanii [Romanticism in Germany]. St. Petersburg: ABC Classics.
Gaidenko P.P. (1997) Proriv k transcendentnomu [Breakthrough to the Transcendent]. Moscow: Republic.
Hartman N. (2002) Etika [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dahl.
Kant I. (1995) Kritika prakticheskogo razuma [Criticism of Practical Reason]. St. Petersburg: Nauka.
Kierkegaard S. (1998) Dnevnik soblaznitelia [Diary of a Seducer]. In: Naslazhdenie i dolg [Pleasure and Duty]. Rostov n/Donu: Phoenix.
Kierkegaard S. (1998) Garmonicheskoe razvitie v chelovecheskoy lichnosti eticheskih I esteticheskih nachal [The Harmonious Development of Ethical and Aesthetic Principles in the Human Personality]. In: Naslazhdenie i dolg [Pleasure and Duty]. Rostov n/Donu: Phoenix.
Lossky N.O. (2000) Tsennost i bytie. Bog i Tsarstvie Bozhie kak osnova tsennostej [Value and being. God and the Kingdom of God as the Basis of Values]. In: Lossky N.O. Bog i mirovoe zlo [God and World Evil]. Moscow: Republic.
Murashkintseva E.D. (2001) Verlen — Rembo [Verlaine — Rimbaud]. Moscow: OLMA-PRESS.
Ortega y Gasset H. (1991) Degumanizatsia iskusstva [Dehumanization of Art]. In: Ortega y Gasset H. Estetika. Philosophia kulturi sobranie ocherkov i esse [Aesthetics. Philosophy of Culture: Collection of Essays and Essays]. Moscow: Iskusstvo.

Rikkert G. (1998) Philosophia zhizni [Philosophy of Life]. In: Rikkert G. Philosophia zhizni [Philosophy of Life]. Kiev: Nika-Center, Vist-S.

Perov Yu.V., Perov V. Yu. (2002) Philosophia tsennostej i tsennostnaja etika [Philosophy of values and value ethics / Introductory article]. In: Hartman N. Etika [Ethics]. St. Petersburg: Vladimir Dal.

Stolovich L.N. (1972) Priroda esteticheskoj tsennosti [The nature of aesthetic value]. Moscow: Politizdat.

Wilde O. (1987) Portret Doriana Greja [Portrait of Dorian Gray]. In: Wilde O. Portret Doriana Greja. Rasskazi. Piesi [Portrait of Dorian Gray. Stories. Plays]. Moscow: Pravda.

Sheler M. Ordo Amoris // URL: http://www.musa.narod.ru/sheler1.htm (date of application: 10.10.2014)

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 57—72
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_57-72.pdf

УДК 17+001.18+001.2

LEHR UND LERNFREIHEIT: ВОЗВРАЩЕНИЕ К ИСТОКАМ

Мусс А. И.

статья:
поступила в редакцию 30.09.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Мусс Александр Игоревич
кандидат философских наук,
старший преподаватель Кафедры общей психологии факультета психологии СПбГУ, Россия
адрес для корреспонденции: albertwanderer@gmail.com
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. В данной статье я рассматриваю связь между трудностью решения фундаментальных проблем современной философии и науки и состоянием современных наук. В этом ключе последовательно рассматриваются три проблемы: 1) проблема определения наук и их специфичности по отношению к философии и инженерному делу, 2) проблема дисциплинарных границ и междисциплинарности, а также 3) проблема влияния на науку политических, экономических и социальных факторов.
В качестве возможного решения таких проблем я предлагаю решения, сочетающие успешный опыт из истории философии и науки с оценкой актуального состояния научного познания.

Ключевые слова: проблема демаркации, Трудная проблема сознания, дисциплинарные границы, философия науки, история науки, кризис европейских наук, Средневековый университет, Гумбольдтовский университет.

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 57—72
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_57-72.pdf

LEHR UND LERNFREIHEIT: RETURN TO ORIGINS

Muss Alexander

кeceived 30.09.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.12.2021

© Alexander I. Muss
Candidate of Philosophical Sciences
Division of General Psychology, Department of Psychology, St.-Petersburg State University, Russia
Correspondence to: : albertwanderer@gmail.com
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: In this article, I try to connect the difficulties in solving contemporary fundamental problems (e.g., the Hard problem of consciousness) with the state of the modern sciences. This view provides the following problems: 1) the problem of the definition of the sciences (as well as the problem of the estimation of their specificity to philosophy and engineering), 2) the problem of the disciplinary boundaries and interdisciplinarity, and 3) the problem of the influences of political, economic, and social factors on sciences.
As a possible solution to such problems, I propose solutions that combine successful experience from the history of philosophy and science with an assessment of the current state of scientific knowledge.

Keywords: the Problem of Demarcation, the Hard Problem of Consciousness, Disciplinary Boundaries, Philosophy of science, History of

science, Crisis of European Sciences, Medieval University, Humboldt University.

Современные научные проблемы, такие как, например, трудная проблема сознания в смысле оценки соотношения между неформализуемым субъективным опытом и формализуемыми процессами в нервной системе, создают много трудностей для современных исследователей. Причем дискуссии в отношении подобных проблем часто напоминают площадку для игр, на которой уже распределены роли, а поиск решения превращается в состязание для умов философов и ученых — т.е. конечный результат как будто бы теряется в процессе, а формулировка проблемы в виде противоречия и ее длительная история скорее ограничивают, чем помогают в ее решении.

Как подступиться к таким фундаментальным проблемам? Примыкать к одному из лагерей и вступать в дискуссию, производя новые философские аргументы и бесконечно проясняя позицию оппонента или пытаться разрабатывать свой подход? Это уже готовый набор решений, поэтому в данной статье я хотел бы для поиска возможного решения изучаемой проблемы пойти в сторону от вступления в дискуссии, но обратится к тому самому “игровому полю”, в котором данная формулировка проблемы и данная дискуссия вокруг нее возможна. То есть, я предполагаю, что возможно, отсутствие удовлетворительных решений таких фундаментальных проблем кроется не только в их собственном содержании, но и в организации современного научного и философского познания.

По этой причине, в своем тексте я хотел бы обратиться к трем актуальным проблемам научного и философского познания, начиная с вопроса об определении науки и заканчивая вопросом о существовании научного сообщества в мире в целом, а также в Российской Федерации в частности. Причем формулировки таких проблем, исключающие формально-логические противоречия, я хотел бы дополнить воз-

можные решения, которые, на мой взгляд, кроются не только в оценке актуальной ситуации, но и в обращении к истории и философии науки.

Проблема определения науки

Первая, среди рассматриваемых мною проблем, самая общая — это проблема определения науки и ее назначения в современном мире. В настоящее время и философ, изучающий научное познание как бы со стороны, и исследователь, для которого разработки философов науки — в том числе основа его собственного мировоззрения и профессиональной идентичности, имеют перед собой широкий спектр авторов и концепций, отвечающих на этот вопрос.

Во-первых, обращение к философии науки вскрывает проблему демаркации, рожденную в недрах философии позитивизма и постпозитивизма, когда философы, обращаясь к науке, пытались ответить на вопрос о том, что такое наука, сравнивая науку с другими похожими видами человеческой активности, выдвигая перед наукой, научными идеями и учеными определенные требования, чтобы они могли соответствовать статусу научных. При этом история идей внутри позитивистской философии науки знает несколько возможных критериев демаркации, которые поднимались в разные эпохи: так **Огюст Конт** отвергал все метафизическое, признавая за наукой исследование исключительно связей между явлениями опыта, **представители Венского кружка**, опираясь на идею о существовании протокольных высказываний (элементарные утверждения о непосредственно данном), добавляли к необходимости опытной основы научного познания (верификация) использование методов логического вывода, **Карл Поппер** в противовес верификации вводил критерий фальсифицируемости как свойство научных теорий (они должны содержать в себе суждения-фальсификаторы, истинность которых опровергает саму теорию), **Томас Кун** требовал от высокоразвитых наук наличия единой парадигмы как некоего стандарта проведения исследования, включающего и исходные теории, и методы, и образцы, **Имре Лакатос**

утверждал критерием успешности научно-исследовательской программы ее эвристическую ценность, а **Пол Фейерабенд** призывал к отказу от всех критериев демаркации по причине их принципиальной ограниченности. В этой последовательности ни один из предложенных предшественниками критериев не избежал критики последователей. Более того, стоит учитывать исторический контекст — более поздние авторы, в отличии, от более ранних, заставали последующие изменения в функционировании и через них могли оценивать, насколько предшествующие идеи остаются актуальными.

Рассматривать все это как исследование, порождающее не абсолютные, а относительные ответы на вопрос о том, что научно, а что нет, может быть полезным для ученого для понимания сложности науки как вида человеческой активности, тогда как слепое следование любому из представителей позитивистской философии науки может мешать, в том числе, коммуникации — так исследователь-психолог, изучая психику как нечто, чему нельзя дать остенсивного определения, будет заведомо не понят исследователем-биологом, для которого в его актуальном опыте живы еще представления логических позитивистов.

Оценивая возможности и ограничения подходов, определяющих науку, невозможно не обратить также внимание, что философские и мировоззренческие основания, на которые опираются ученые, также поддаются классификации: исследователь может опираться на **континентальную** или **аналитическую** традиции философствования, исследователь может оценивать соотношение научных теорий и действительности в ключе **реализма** и **антиреализма**. Все это, не являясь также последним и окончательным словом является лишь возможностью конкретным ученым определять свою исследовательскую позицию и сравнивать ее с позициями коллег, чтобы, в том числе, понимать, на каком уровне возможна дискуссия, и возможна ли она принципиально.

Но что из этого будет говорить нам о науке как таковой? Тем более, что ее взаимодействие с другими видами человеческой активности, та-

кими как инженерное дело и философия, а также восприятие этого взаимодействия извне также будет определять научное познание. Если мы соглашаемся с тем, что философия занимается проблематизацией и концептуализацией, “вскрывает” очевидные области в повседневности и делает их менее очевидными, а также создает для этого новые концепты, а инженерное дело, напротив, пользуется уже готовыми (с помощью философии и науки) знаниями для решения прикладных задач. В этом контексте наука, в отличие от философии, работает с уже сформулированными проблемами, но стремится к производству на базе этих проблем нового знания. С другой стороны, по сравнению с инженерным делом, наука, как уже было сказано, порождает новое знание, но делает, в том числе, на базе уже существующих знаний и методов. К сожалению, в современном мире, помнящем наследие позитивизма, отделившего философию от науки, все чаще собственные цели научного познания замещаются инженерными разработками — ориентация на краткосрочные прикладные цели, на прояснение вопросов, которые можно сразу внедрять и применять кажется экономически более выгодной и целесообразной, более того, ввиду более чем столетнего смешения задач академического и профессионального образования, о чем я напишу ниже, люди, идущие за высшим образованием, именно в решении инженерных задач, когда ожидают, скорее, готовой инструкции к действию, а не поиска и отбора решений, видят свое призвание. В этом смысле пугающе звучит призыв Ортеги-и-Гассета из второй половины XX века, призывавшего учить в вузах культуре, то есть, уже освоенному багажу человечества, причем в объемах, в которых ее реально осваивать (Ортега-и-Гассет Х., 2019).

Как же решить проблему об определении науки и ее границ? Мне кажется, в том числе, с опорой на сходство и различие между наукой и другими сферами человеческой активности. При этом, стоит, скорее, разграничивать науку и инженерное дело, видя в последнем самостоятельную область активности, которая имеет значение и вне науки. При этом главное, чтобы такие рамки не стали фундаментальным ограничением, которое мешает и ученым, и другим специалистам: то есть, об-

ращение к определению науки не должно быть универсальным правилом, но инструментом познания и решения проблем, как в случае с причинами написания этой статьи — попытке подойти к фундаментальным проблемам через изучение их академического фундамента. В этом контексте я бы предложил определение науки как обоснованного поиска нового знания, постоянно подвергающегося пересмотру.

Проблема дисциплинарных границ и междисциплинарности

Вторая проблема возникает уже внутри науки, точнее, вследствие того, что в науке присутствуют различные научные области и, более того, внутри каждой отдельной науки существует совокупность различных тем. Это приводит, в том числе, к тому, что специалисты, сформировавшиеся в рамках конкретной научной области, не являясь специалистами в области философии науки, экстраполировать свои собственные представления об организации своей научной области на науку вообще и требовать от других специалистов соответствия требованиям, которые применялись к ним самим, как, например, оценивал структурную психологию В. Вундта основатель бихевиоризма Дж. Уотсон (Watson, J.B., 1913).

Такая узкая специализация не универсальна: и в гумбольдтовском университете (van Bommel B., 2015), и в современном Оксфорде студент может выбирать из значительного списка предметов те, которые в большей степени интересуют его и могут помочь в реализации конкретного исследовательского интереса. В отношении же реализации принципа единства обучения и исследования более ста лет назад каждый такой курс был фактическим отражением конкретного исследовательского интереса и студент (выпускник гимназии, владеющий совокупностью научных методов) мог не только искать все-то, что подходило реализации его конкретного интереса, но и обращаться к тому, как уже сейчас его преподаватели — фактически, старшие коллеги, реализуют свои интересы. То есть, даже при наличии определенной

специализации, такой подход позволял и позволяет в рамках одной науки рассматривать разные вопросы и подходы в инструментальном ключе, то есть, изучать разное, чтобы применять это для реализации своих исследовательских интересов.

Важно отметить, что подобная практика, пусть порой и формально, реализуется за пределами указанных пространственно-временных границ, однако важно учитывать, что замена предметов — исследовательских курсов — предметами, которые должны читаться стереотипно и в общем виде, вряд-ли будет способствовать глубокому знакомству с темой и формированием необходимого опыта для самостоятельного использования усвоенного.

В результате, границы существуют не только вне научных областей, но и внутри отдельных областей, что в настоящее время, снижает эвристический потенциал научных разработок (если решать только практически применимые вопросы методами узких отраслей, то такой подход без прилива новых идей может быстро себя исчерпать). Более того, даже если исследователи как представители разных наук занимаются близкими вопросами, например, когда философы и психологи занимаются проблемой сознания, их представления могут быть настолько несогласованными, что даже в ситуации диалога обмен опытом не будет приводить к желаемым результатам, а рассматриваемые проблемы останутся нерешенными (Мусс А.И., 2018).

В лучшем случае, будет требоваться значительно время на установление такого диалога. Как современный тренд, все большое внимание завоевывает междисциплинарность как попытка объединить исследователей различных направлений или же воспитать исследователей, которым эти различные направления знакомы. Это выражается и в финансировании совместных проектов и публикаций, и в открытии междисциплинарных магистерских программ, которые призваны расширить дисциплинарные границы конкретного исследователя, и которые требуют от выпускников делать научные работы, в которых они совмещают несколько выбранных подходов.

Однако в таком случае каждый исследователь пытается самостоятельно установить связи между изучаемыми подходами, более того, та научная область, в рамках которой он обучался первоначально, может влиять на последующее восприятие материала. А этот вопрос требует, как минимум, соответствующих исследований.

Что можно сделать со всем этим? Во-первых, продолжать выстраивать диалог, причем не только локально в пределах одного исследователя или научной группы, но также делиться своим опытом на уровне сообщества. Для решения вопросов коммуникации могут быть полезны **профессиональные коммуникаторы: антропологи, конфликтологи, психологи, а также специалисты в области международных отношений.**

С другой стороны, **именно философы науки как ответственные в рамках узкой локализации за решение о вопросе научности/ненаучности, могут играть здесь ключевую роль**, так как их активность может демонстрировать проблемность подобных критериев (т.е. принципиальную невозможность универсальных и окончательных критериев научности), а также препятствовать неоправданной экстраполяции норм и требований конкретной научной области на все науки.

В отношении же развития отдельных специалистов, возможно последующее возвращение к модели Средневекового университета, где один человек в определенном порядке осваивал различные науки (Реале Дж., Антисери Д., 1995) или к модели гумбольдтовского университета с его концепцией единства науки (van Bommel B., 2015). Это актуально особенно сейчас, когда такой возможный порядок освоения наук можно исследовать и обосновать.

Проблема рассмотрения науки в связи с политикой, экономикой и обществом

Третья проблема проистекает напряму из того, что современная наука не существует в вакууме, о чем писали И. Лакатос, П. Фейерабенд, М. Фуко и Б. Латур, а оказывается как под влиянием социальных, полити-

ческих и экономических факторов, так и оказывает влияние на эти сферы человеческой жизни (в том числе, если рассматривать язык как общую для всех этих видов человеческой активности среду (Мусс А.И., 2021)).

Фактическая манифестация этой проблемы начинается со студенческой скамьи. Уже более 150 лет существует проблема смешения высшего и профессионального образования, когда в рамках государственной системы высшего образования человек идет в нее не для того, чтобы заниматься наукой, а чтобы получить профессиональные навыки для выполнения определенных обязанностей. Кроме того, помимо чисто научных и профессиональных интересов, абитуриенты могут также выбирать высшее образование из-за его статусности (Пирогов Н.И., 1863). В этой ситуации, особенно, учитывая длительность (Николай Иванович Пирогов в своей работе отмечал, что представшая перед ним картина российских высших учебных заведений того времени — проблема перенятая из “первоисточника” системы высшего образования — европейского и германского высшего образования) важно понимать, что сейчас даже преподаватели и руководители вузов рассматривают высшие учебные заведения не только и не столько как места, где готовится будущая смена научных кадров (не будем забывать здесь и о первой проблеме — проблеме определения науки). Более того, зачастую стремление научить студентов знаниям, умениям и навыкам, которые пригодятся в дальнейшем трудоустройстве становится главной целью современных вузов, а вопрос о том, куда после этого вуза, факультета или учебной программы пойдет работать данный абитуриент.

Такой подход, конечно же, обеспечивает приток ресурсов и студентов в вузы, однако массовый характер такого образования, высокая нагрузка, формальные и обширные требования, наличие обязательных общих курсов и общий отрыв образования от исследований при их формальном единстве (все студенты, даже те, кто и не думают заниматься наукой, так или иначе, защищают свои дипломы или выпускные квалификационные работы, которые рассматриваются как на-

учно-исследовательские) не способствует ни заинтересованной активности (а не вынужденной) исследователей, ни созреванию профессиональной и заинтересованной в развитии смены.

Также не стоит забывать о том, что стимуляция исследовательского интереса через финансирование имеет и обратный результат — отсутствие вознаграждение за труды неминуемо будет сокращать объем многих научных тем. А кто принимает в этой сфере решения?

Здесь нельзя не обратиться к другой проблеме, которая также была отмечена Пироговым — проблему наличия профессионального научного сообщества. Еще тогда, через 149 лет после основания Санкт-Петербургской Академии наук, Николай Иванович констатировал, что профессионального академического сообщества в нашей стране нет — ученые не готовы отстаивать свои взгляды, ценности и права перед другими социальными институтами и государством (Пирогов Н.И., 1863). Стоит ли надеяться на то, что такое сообщество будет сформировано в ближайшее время, если Октябрьская революция тогда еще не окрепшие побеги профессионального сообщества, впоследствии создала новое, которое также не прошли стороной изменения, связанные с распадом СССР? Вряд ли, учитывая, например, те ситуации, когда представители высшего учебного заведения, попавшие в трудную ситуацию, не обращаются за помощью к коллегам, а говорят о том, что закрывают единственное место, где занимались наукой. Или вспоминая о том, как определенные ученые и научные коллективы, не являясь специалистами в области философии науки, настаивают на ненаучности целых научных областей. Профессиональное сообщество в таких ситуация, как мне кажется, должно действовать, скорее, ориентируясь на интересы всех коллег-ученых, а не на сиюминутные выгоды или локальные конфликты.

Для решения этой проблемы, для адекватного взаимодействия науки как социального института с другими подобными структурами, нужно, прежде всего, настоящее профессиональное сообщество, настроенное на взаимную поддержку, реализацию и защиту интересов входящих в это сообщество специалистов. В этом отношении также

стоит обратить внимание как на опыт гумбольдтовской системы, в которой даже политики были ограничены в своем влиянии на науку, а также на опыт Средневековых университетов, когда их организация была схожа с ремесленными цехами.

И ни в коем случае не забывать про постоянную смену, что требует более внимательного отношения к системе высшего образования, а также ее ориентации, в первую очередь, на нужды науки и научного сообщества, чтобы в вузы приходили люди, желающие заниматься наукой, и чтобы по выпуску у них была возможность как продолжать дела своих учителей, так и развивать свои собственные научные исследования.

Заключение

Действительно, современное состояние наук в нашей стране и в мире, общая неопределенность и поиск готовых решений вкупе со сложностями диалога между различными учеными, учеными и философами, учеными и инженерами, учеными и администратора могут служить не только факторами, влияющими на науку как на социальный институт, но также на научное сообщество и индивидуальных исследователей.

Для решения таких проблем стоит, как минимум, объединиться философам и историкам науки (в качестве экспертов и источников знания о прошлом в развитии научного сообщества), специалистам гуманитарных (в том числе, в качестве медиаторов и коммуникаторов) и естественных наук для разработки программы и развития диалога как внутри так и вне научного сообщества.

Идеи для этого диалога, я убежден, стоит искать и в настоящем, и в прошлом, обращая внимание на то, как профессиональное сообщество ученых исторически справлялось с вызовами своего времени, и как соотносятся те вызовы с вызовами современными.

Диалог этот будет требовать как высокого уровня организации научного сообщества, так и грамотно организованной смены кадров, которая будет необходимо постольку, поскольку не вечен и человек. А

уже существование такого диалога и профессионального сообщества, готового поддерживать своих участников, возможно, будет способствовать дальнейшей разработке фундаментальных научных и философских проблем.

Список литературы

1. Мусс А.И. Опыт концептуализации модели человека в когнитивной науке. Дисс. … канд. филос. наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2018.
2. Мусс, А. И. Необходимость VS. нормативность в истории и философии науки // Мир человека: нормативное измерение — 7.0. Проблема обоснования норм в различных перспективах: от реализма до конструктивизма и трансцендентализма: Сборник трудов международной научной конференции, Саратов, 07–09 июня 2021 года. Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2021. С. 186-196.
3. Ортега-и-Гассет Х. Миссия университета. М.: Издательский дом ВШЭ, 2019.
4. Пирогов Н.И. Университетский вопрос. СПб.: Министерство народного просвещения, 1863.
5. Реале Дж., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. Том 2. Средневековье. СПб.: ТОО ТК "Петрополис", 1995.
6. van Bommel B. Between "Bildung" and "Wissenschaft": The 19th-Century German Ideal of Scientific Education. Institut für Europäische Geschichte, 2015.

References

1. van Bommel, B. (2015). Between" Bildung" and" Wissenschaft": The 19th-Century German Ideal of Scientific Education. Institut für Europäische Geschichte.
2. Ortega y Gasset, J. (2019). Missiya universiteta [Mission of the University]. *Izdatel'skiy dom Vysshey shkoly ekonomiki* (in Rus.).
3. Muss, A.I. (2018). The Conceptualisation of the Model of Human in Cognitive Science [Candidate of Philosophical Sciences dissertation, St. Petersburg State University]. https://disser.spbu.ru/files/2018/muss_disser.pdf
4. Muss, A.I. (2021). Neobkhodimost' VS. normativnost' v istorii i filosofii nauki [Necessity VS. normativity in the history and philosophy of science] in I.D. Nevvazhay et al. (Eds.) *Mir cheloveka: normativnoye izmereniye — 7.0. Problema obosnovaniya norm v razlichnykh perspektivakh: ot realizma do konstruktivizma i transtsendentalizma* (pp. 186-196). Proceedings of the international scientific conference.Saratov State Law Academy (in Rus.).
5. Pirogov, N.I. (1863). Universitetskiy vopros [The University Question]. *Ministerstvo narodnogo prosveshcheniya.*
6. Reale J., Antiseri D. (1995). Zapadnaya filosofiya ot istokov do nashikh dney [Western Philosophy from its Origins to the Present Day]. Vol. 2. Middle Ages. *Petropolis* (in Rus.).

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 73—92
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_73-92.pdf

УДК 13.130.3+17

НРАВСТВЕННЫЙ КОНФЛИКТ: ПАТРИОТИЗМ ИЛИ ЛИЧНОСТЬ

Чикаева Т. А.

статья:
поступила в редакцию 24.07.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Чикаева Татьяна Александровна
кандидат философских наук, доцент
заведующая кафедрой Гуманитарных дисциплин Московского художественно-промышленного института, Россия
адрес для корреспонденции: umoi@rambler.ru
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. В статье делается попытка оценить наличие объективных предпосылок необходимости нравственного выбора между патриотизмом и ценностями личности. Исследуются аргументы сторонников разных точек зрения на соотнесения нравственности и патриотизма. Делается вывод о том, что в основе противопоставления интересов и целей личности патриотизму лежит искажённое понимание Родины и Отечества. Раскрытие духовно-нравственной сущности данных категорий позволяет утверждать, что патриотизм лежит в основе признания ценности человека, соблюдения прав и интересов личности как субъекта культуры. Необходимость нравственного выбора между Родиной и своими интересами поддерживается искусственно и отрицательно влияет на уровень нравственного развития общества. Предпо-

сылки противостояния такой ситуации видятся в нравственно-интеллектуальном развитии человека и общества.

Ключевые слова: патриотизм, нравственность, Родина, Отечество, духовность, образ, ценность, национальная идея, личность, общество, идеология

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 73—92
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_73-92.pdf

MORAL CONFLICT: PATRIOTISM OR PERSONALITY

Chikaeva Tatiana

received 24.07.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.12.2021

© Tatiana A. Chikaeva
PhD in Philosophy, Associate Professor,
Head of the Department of Humanities in Moscow Art and Industrial Institute, Russia
Correspondence to: umoi@rambler.ru
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The article attempts to assess the existence of objective prerequisites for the need for a moral choice between patriotism and personal values. The arguments of supporters of different points of view on the correlation of morality and patriotism are investigated. It is concluded that the basis for the opposition of the interests and goals of the individual to patriotism is a distorted understanding of the Motherland and Fatherland. The disclosure of the spiritual and moral essence of these categories allows us to assert that patriotism is the basis of the recognition of the value of a person, the observance of the rights and interests of the individual as a subject of culture. The need for a moral choice between the Motherland and one's own interests is artificially supported and negatively affects the level of moral development of society. The prerequisites for confronting such a situation are seen in the moral and intellectual development of a person and society.

Keywords: patriotism, morality, Motherland, Fatherland, spirituality, image, value, national idea, personality, society, ideology

В настоящее время в отечественном политическом и научном дискурсе можно встретить рассуждения о том, что человеку предстоит выбор между ценностями личности, своими собственными интересами и интересами Родины, Отечества. Данный выбор ведёт к определённому поведению человека и социальной группы, обуславливает принятие тех или иных решений, направленных на утверждение тех или иных нравственных ценностей. В этой связи представляется интересным и актуальным рассмотреть суть данного конфликта, его предпосылки и возможные пути разрешения.

Исходные научно-философские предпосылки данного выбора достаточно сложны. Их исследование требует, прежде всего, обращения к пониманию содержания патриотизма с позиций нравственных категорий «добра», «справедливости», «счастья», «чести и достоинства личности». Для этого нам потребуется обратиться к оценке объективности и обоснованности утверждения Родины и Отечества как объектов любви, то есть предпочтения перед всеми иными ценностями, так как патриотизм, согласно философского энциклопедического словаря — это любовь к Родине (Философский энциклопедический словарь 1983: 484). Необходимо выяснить, является ли оправданной с нравственной точки зрения осознанная любовь к Родине и Отечеству, включение их в свою систему ценностей в качестве предпочитаемых, должно ли патриотическое мировоззрение быть фактором изменения личностного поведения.

Проведённый анализ показывает, что в настоящее время отсутствует полное согласие по вопросу о нравственном векторе Родины и Отечества. С одной стороны, утверждается безусловная ценность Родины и Отечества, её сакральность. Уже в Повести временных лет Русская земля понимается как нечто настолько ценное и значимое,

что ради неё нужно забыть все разногласия и собственные амбиции (Повесть временных лет. [Электронный ресурс] URL http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869. Дата обращения 28.08.2016)

В русских пословицах и поговорках, собранных В.И. Далем, находит подтверждение тезис о том, что Родина, родная сторона воспринимается как высшая ценность, смысл которой отличен от материальной пользы. Любовь к Родине представляется высшей ценностью, независящей от материального и социального положения человека. Русская пословица гласит «Всякому мила своя сторона. Любит и нищий своё хламовище» (Даль 2009: 268).

В пословицах подчёркивается особые взаимоотношения человека и Родины, которая является для него чем-то родным, значимым, помогающим в трудные минуты, то без чего нельзя обойтись. Любовь к Родине рассматривается как то, что преодолевает саму смерть. «И кости по родине плачут» (Пословицы 1989: 285). Родина сравнивается с матерью (Пословицы 1989: 286)., с самым родным и близким человеком. Отсутствие любви к Родине отрицается, такое допускается только в том случае, если кто-либо лишился разума. Более того, народна мудрость отрицает саму возможность полноценной жизни вне Родины, «на чужбинке, словно в домовинке» (Даль 2009: 268). На наш взгляд также важно отметить, что понимание Родины как объекта особой любви характерно не только для русской культуры. Для менталитета многих народов свойственно рассмотрение Родины как особой ценности, святыни, святого места. Родина понимается как источник жизни и счастья, без которого человек не может существовать. В пользу данного вывода говорят следующие пословицы и поговорки. «Без глаз прожить можно, а без родины не проживёшь» (абхаз, азерб) «В родном краю, как в раю» (морд); «Всяк родину любит, как святое место» (абхаз), «Если даже варить только землю и пить только воду, родина дороже всего (агульская). «И сожженная родина лучше рая» (азерб)). «Теряющий родину теряет всё» (абхаз), «У кого нет родины, у того и

Бога нет» (абхаз), «Человек без родины, что земля без семени (амхар (Африка) (Пословицы и поговорки народов мира 2008: 214- 217).

Нравственное предпочтение Родины и Отечества прослеживается в философской мысли с древних времён. Труды Лукиана (Лукиан 2001) раскрывают положительную аксиологическую характеристику Родины и Отечества, делают вывод о невозможности существования нравственной личности и развития культуры вне патриотического сознания и патриотического поведения.

О Родине, Отечестве, как о великих ценностях, достойных любви говорят великие русские мыслители прошлого С.Н. Булгаков (Булгаков 1996), И.А. Ильин (Ильин 1995), П.Б. Струве (Струве 2000), П.А. Флоренский (Флоренский, 1996) и другие. Тезис о том, что Родина и Отечества достойны любви и могут быть ведущими нравственными ценностями, прослеживается в работах С.Г. Воркачева (Воркачев 2013), С.В. Гузениной (Гузенина 2013), Н.А. Нарочницкой (Нарочницкая 2003). Родина понимается как объективно прекрасная высшая ценность, святыня, неотъемлемое условие духовного развитие личности.

Продолжая традиции отечественной общественной мысли современное российское общество выбирает в качестве своей национальной идеи, то есть форму осознания своей идентичности, определения целей развития, патриотизм. Суть национальной идеи, на наш взгляд, хорошо выражена в словах Вч.И. Иванов, который рассматривал её, как «самоопределение собирательной народной души в связи вселенского процесса и во имя свершения вселенского, самоопределение, упреждающее исторические осуществления и потому двигающее энергии» (Иванов 2007: 223). В идее патриотизма видится всё то, о чём пишет мыслитель, с ним связываются надежды на сохранение своей культурной самобытности, саморазвитие, транслирование отечественных ценностей потомкам. А.В. Кузнецова и Е.А. Кублицкая, опираясь на суждения мыслителей прошлого, делают вывод о том, что «патриотизм не только является неотъемлемым компонентом русской

идеи, но и одновременно представляет собой глубокую традицию отечественной культуры (Кузнецова, Кублицкая 2005: 41).

С другой стороны, множество уважаемых исследователей утверждают, что Родина — это только политический конструкт, фиктивная ценность. Патриотизм или любовь к Родине противопоставляется гуманизму, уважению к личности, основой для бед, страданий, вражды, то есть антинравственного поведения. К числу таких мыслителей можно отнести Л.Н. Толстого, который отождествляет патриотизм с попыткой завуалировать лицемерие, ненависть и убийства (Толстой 1917: 33), слепую преданность государству (Толстой 1917:42). Патриот получает у великого русского мыслителя ярлык раба, которого нельзя рассматривать в качестве образца нравственной личности (Толстой 1917: 62). Взгляды Л.Н. Толстого поддерживаются и развиваются отечественными и зарубежными мыслителями, рассматривающими Родину в качестве идеологической выдумки, то есть отсутствующей ценности, которую определённые лица выдают за реальную существующую, для того, чтобы, отстаивая эту выдуманную ценность, люди бы обеспечивали незыблемость их доступа к власти и благам. И.И. Сандомирская утверждает, что Родина представляет собой идеологический конструкт (Сандомирская 2001: 15). Представление о ней формируется идеологически, иначе чем понятия, отражающие реальные ценности. Исследователь видит в Родине понятии Родина результат «эстетизации политики», представление об идеале «прекрасного» и «любимого» «своего» сообщества, которая, впрочем, организовано властью (Сандомирская 2004: 16).

Согласно точке зрения И.И. Сандомирской, конструирование понятия Родины целенаправленно и сотворимо. Для внедрения понятия Родина в массовое и личностное сознание конструируют идеологически оправданное расширение смыслов слов, с которыми у человека связано понимание наиболее ценного — жизни, матери, близкого человека, всего того, что надо любить и защищать. Родина, следовательно, является искусственно-созданным понятием. В отличие от иных понятий, которые возникли путём обобщения реального бытия,

то есть посредством наложения концепта на денотат, родины является концептом без реального денотата, то есть значения, конкретика понятия Родины может меняться и уточняться в зависимости от идеологических целей и задач. Проанализировав постсоветский дискурс Родины, его отражение в языке, массовом сознании, И.И. Сандомирская приходит к выводу о том, что понятие Родины — это только фасад потёмкинской деревни, за которым скрывается пустота. Родина настоящего времени, то есть эпохи глобализации, это только симулятор, «эстетизированная, дизайнерски оформленная, коммерчески выгодная видимость Империи» (Сандомирская 2004: 25), а, следовательно, приверженность ценностям патриотизма свидетельствует о низком уровне нравственности субъекта.

Другие последователи идеи рассмотрения Родины и Отечества как политических конструктов высказывают отрицательную оценку выдвижению их в качестве ключевых ценностей культуры ещё более резко. Так. Дж. Кейтеб определяет власть в качестве источника и бенефициара патриотизма (Беспалова 2009: 35). Патриотизм понимается американским учёным как двойная и неизбежная ошибка, противоречие ценностям гуманизма, так как способствует «защите и процветанию таких явлений, как религиозный фундаментализм, сепаратизм...» и означает готовность умереть или убить за свою страну, родину, которая есть плод воображения (Беспалова 2012: 47).

Сторонники конструктивистской концепции Родины и Отечества приходят к выводу о том, что реально существует только государство, а всё то, что выходит за их рамки есть только плод коллективного воображения, сознательно формируемых в ходе развития идеологии.

Воззрения конструктивистов находят поддержку у той части населения, которая полагает первичность витальных потребностей и согласна на унижение чести и достоинства ради сохранения своего физического благополучия. Отсюда мы можем наблюдать противоречащие друг другу взгляды на проведение Парада Победы. Если для одних людей — это символ торжества справедливости, свободы, жизни, уважения к своим предкам, то другие видят в нём только бессмыслен-

ную трату финансовых средств, а в последние годы ещё и угрозу их личному здоровью. Человеку, по мнению, последних, достаточно хорошо относиться и помогать своим родным, обеспечивать собственную семью, а все патриотические лозунги являются исключительно политической риторикой, прикрывающей стремление получить власть в свои руки. Патриот так или иначе способствует выполнению идеологического заказа, а, следовательно, нарушает общечеловеческие ценности и разрушает свою личность.

Итак, сформированы две противоположные концепции патриотизма как высшего нравственного принципа и как принципа отрицания нравственности, превращения человека в безвольного слугу политической элиты, лишённого понимания ценностного содержания вещей. Патриотизм в последнем случае противопоставляется незыблемым ценностям личности. Возникает противоречие, которое было мудро сформулировано ещё С.Л. Франком. Рассуждая об отношениях Родины и прав человека, философ указывает на то, что на первый взгляд «святыня родины»… противостоит «священным и неотъемлемым» «правам личности». Поскольку эти два начала воспринимаются как высшие и последние, между ними не может быть примирения; общество как бы обречено на вечное колебание между… деспотизмом… и… анархией (Франк 1992: 110). Современный идеологический дискурс во многом близок к тому, чтобы обеспечить выбор человека в пользу той или иной ценности. Перед человеком встаёт нравственный выбор того, какой системой ценности руководствоваться в жизни, что предпочесть при принятии решений, который многие определяют, как выбор строгой дизъюнкции, то предполагающий полное принятие одного и полное отрицание другого.

Прежде чем, давать ответ на поставленный вопрос, следует задуматься об обоснованности противопоставления ценностей патриотизма и личности. Все достижения человечества совершались как достижения представителей той или иной культуры, патриотизм был и остаётся реальной движущей силой прогресса. Патриотическая идея на протяжении тысячелетий доказывает свою состоятельность, отступая

только в тех случаях, когда действительно происходит отождествление ценностей Родины и интересов элиты. Мы знаем множество примеров подвига во имя Родины, но одновременно и во имя жизни, человеческой свободы, возможности сохранить свою честь и достоинство. Герои Великой Отечественной войны отнюдь не похожи на фанатиков-шовинистов, готовых убивать и умереть ради призрачной идеи. Их решения сознательны и приняты с пониманием последствий и ответственности как перед другими, так и перед самими собой. Исторические документы и свидетельства позволяют говорить о патриотах, как о высоконравственных людях, являющихся примером для подражания. Вместе с тем, как было отмечено, существует мнение о том, что этот вывод безоснователен, и патриот является собой ущербную в нравственном плане личность. Для того, чтобы преодолеть отрицание части населения ценностей Родины, Отечества, патриотизма, надо понять, что лежит в основе такого отрицания.

Наше исследование показывает, что, используя одни и те же понятия, часто подразумевают совершенно разное содержание. Широко распространённое определение Родины или Отечества как страны, где человек родился и чьим гражданином он является (Большой толковый словарь русского языка 2000: 745) действительно ведёт к сложности восприятия их в качестве нравственных ценностей. В данной дефиниции подчёркивается, во-первых, связь Родины с определённых географическим местом, которое, впрочем, может быть по целому ряду причин оставлено человеком надолго или навсегда, и с политическим субъектом-государством. Принятие такой политико-географической дефиниции приводит к тому, что патриотизм рассматривается как любовь к политической элите, преданность государству, как обязанность выполнять любые распоряжения, без различия того насколько они нравственно обоснованы и даже законны. Государство как реальный политический субъект, действующий в конкретной историко-культурной обстановки трудно назвать идеальным объектом нравственных чувств. Отношения между человеком и государством, чьим гражданином он является строиться на основе взаимных прав и

обязанностей. Общественный договор предусматривает чёткое распределение прав и обязанностей, исключающее эмоциональную поддержку как нечто лишнее. От государства гражданин ожидает поддержания приемлемых условий своего существования и развития, их постоянного улучшения, обеспечения доступа к материальным и интеллектуальным благам, а взамен соглашаясь потратить часть собственных ресурсов на содержание государственного аппарата. Патриотизм как любовь в этом случае вполне логично рассматривается как результат мошеннической деятельности идеологов, старающихся заставить личность отдать принадлежащие ей ресурсы за недостаточную плату, последствием чего будет нравственная деформация личности, её неспособность защищать свои настоящие интересы. Отождествление Родины и Отечества с государством, следовательно, выводит их за рамки нравственной ценностной системы, указывает на их место в числе политико-идеологических ценностей. В этом случае, общечеловеческие ценности личности, её развития и совершенствования аргументированно рассматриваются в качестве приоритетных. Оправданно будет и игнорирование требований государства, прикрывающегося именем Родины или Отечества, если это может привести к потерям для личности.

Такому выводу целесообразно противопоставить обоснованное мнение научно-философской мысли о том, что Родина не исчерпывается пространственно-государственным образованием и не тождественна ему. Дефиниция Родины, которую мы привыкли читать в справочной и учебной литературе содержит грубые недочёты, которые искажают представления о её сущности. Взяв её в качестве исходного тезиса нельзя объяснить прослеживающееся в пословицах и поговорках народов мира приоритет Родины перед Чужбиной, несмотря на лучшие условия быта в чужой стране (Чикаева 2020), действенную помощь СССР в годы Второй мировой войны со стороны эмигрантов, в том числе тех, кто считал советскую власть абсолютным злом, искреннюю гордость за достижения национальной культуры и пережива-

ние стыда за несоответствие отдельных представителей своего народа высоким нравственным образцам.

И.А. Ильин абсолютно обоснованно отвергает все определения родины или отечества, носящие бытийственно-материальный характер, указывая на то, что это может быть суррогатом настоящей дефиниции. Он пишет: «Ни одно из них, взятое само по себе, не составляет родины: ни пространственное рядом-жительство людей, ни кровная связь происхождения, ни национальная и расовая принадлежность, ни привычный быт, ни хозяйственное единение, ни природа, ни общность положительного права или государства. (Ильин 1995: 318). Научно-философская полемика позволяет указать на такие неотъемлемые атрибуты Родины как субстанциональность, то есть первичность и самостоятельность существования, духовность, абсолютная ценность. Родина — это «сложно организованная духовная субстанция, первичная по отношению к любому природному, материальному, социальному или интеллектуальному объекту» (Чикаева 2019: 53), а потому являющееся высшей ценностью, святыней. Она является источником физического и духовного бытия человека, социальной группы, народа, тем, что определяет самобытность его культуры, качества его менталитета, то без чего он лишится своего своей индивидуальности, станет только статистической единицей. Духовно-нравственное и творческое развитие личности возможно только во взаимосвязи с Родиной. Родина, в первую очередь, дух и святыни народа. Она субстанциональна, она предстоит всему, она порождает, даёт возможность реального существования. Такая дефиниция Родины указывает на нравственность патриотизма. Патриотизм, в соответствии с высказыванием И.А. Ильина. это любовь не к внешним проявлениям, а к духу, а дух, с точки зрения мыслителя есть «самостоятельная и высшая прекрасность, которую увидев и познав, нельзя не полюбить» (Ильин 1995: 319). Патриотизм приводит «к плодотворному отождествлению духовных энергий» и… преодолевает психический атомизм» (Ильин 1995: 324). Патриот должен вести самостоятельную нравственно оправданную жизнь, разумно пользоваться своей свободой. Соединение

Родины с творческим организующим потенциалом человека и общества приводит к появлению Отечества, имеющего духовно-социальное содержание (Чикаева 2018). Государство есть только внешнее проявление Отечества и Родины. Содержание категорий «Родина» и «Отечество» раскрывается через соединение их онтологических и аксиологических характеристик.

Они становятся доступными познанию и пониманию иначе, чем материальные объекты. И.И. Сандомирская права, когда говорит, что Родину нельзя показать, только рассказать (Сандомирская 2001: 24).). Человек приобретает знания о родине через её образы. Образ, согласно новой философской энциклопедии есть «результат реконструкции объекта в сознании человека; понятие, являющееся неотъемлемым моментом философского, психологического, социологического и эстетического дискуров…Главная его черта — репрезентация идеального, соединённого с нравственно-этическими и социально-культурными ценностями и оценочными суждениями» Новая философская энциклопедия в 4т. Т.3 2010: 128). Формирующим понимание сущности Родины и Отечества относятся образы природы, истории, семьи и близких людей, произведений искусства, самого человека. Наиболее ярким образом Родины является образ Матери, который прослеживается в культуре различных народов на всех континентах. Следовательно, ценность человека входит в ценностное содержание Родины, его положительные нравственные характеристики являются составной, неотъемлемой часть положительных ценностных характеристик Родины. Здесь уместно будет вспомнить тезис «А люди — это и есть родина» (Родные мы с Родиной люди: очерки, статьи, интервью 2011: 54).

Очевидно, что патриотизм как любовь к Родине и Отечеству, как духовным сущностям, познаваемых через совокупность образов отрицает саму возможность выбора между интересами личности или Родины. То и другое находится в теснейшей взаимосвязи, без Родины человек становится биороботом, человеком без лица, без свойств, без человека Родина – пустое понятие, без наполнения реальными образ-

ами, без доступности для познания. Ещё более отчётливо мы можем проследить связь активной творческой деятельности человека и содержание Отечества. Патриотизм, поэтому, формирует представление о Родине и Отечестве как ключевых ценностях личности, которые лежат в основе самобытности, творчества и развития.

Раскрытие сущности Родины и Отечества приводит к тому, что человек перестанет рассматривать систему противоречий между ценностями патриотизма и личности, собственного бытия, существования семьи, близких, достижения благ как повод к самоопределению и принятию решений. Разделительный потенциал будет изменён на потенциал объединительный, поскольку ценности патриотизма только помогают развитию личности, являются условием творческого развития человека и общества. Патриотизм носит объединительный общечеловеческий характер, поскольку призывает любить дух, относиться к другим народам также хорошо, как к своему собственному, передавать и воспринимать всё лучшее, что создано. Патриотическая идея доказывала неоднократно в истории свою нравственную состоятельность, поскольку способствовала преодолению социально-нравственного конфликта, выстраиванию объективной системы ценностей, игнорирующей эгоистические и утилитаристские интересы ради духовно-нравственных ценностей.

Следует заметить, что духовная сущность Родины определяет особый механизм осознания человеком её содержания, а также и сущности патриотизма. Обретение Родины является творческим, нравственным актом, который человек совершает самостоятельно. В процессе размышления над образами Родины, их сопоставлении со своими целями и задачами, формируется понимание сущности Родины как духовной субстанции. Понимание Родины как категории, объективно стоящей на одном уровне с такими понятиями как «истина», «добро», «прекрасное» требует особой подготовленности личности, обладания знаниями, способности свободно принимать и реализовывать решения в соответствии с представлениями об этическом и эстетическом идеале. Никакими законодательными актами, инструкциями

нельзя вложить в сознание человека объективное понимание Родины, Отечества, патриотизма. Можно только помочь тому, чтобы у человека было достаточно источников для познания, для размышления над тем, что такое Родина, Отечество, их образы, как они связаны с ценностями и целями его жизни. В первую очередь положительную роль здесь сыграет приобщение молодёжи к научно-исследовательскому поиску, широкий круг участников обсуждения ключевых вопросов, формирование художественно-творческих образов, формирующих ценностное представление о Родине и Отечества.

Объективно, ценностного конфликта между патриотизмом и интересами личности нет, но он поддерживается и актуализируется определёнными субъектами, преследующими идеологические цели, через внедрение в общественный дискурс ошибочных дефиниций категорий «Родина», «Отечество». В результате потенциал нравственного развития человека, социальной группы, общества не реализуется в полном объёме. Однако противоречия в аргументациях побуждают человека к нравственно-интеллектуальному поиску истины, что обязательно приведёт к объективным выводам и решениям.

Список литературы

Беспалова Т.В. Патриотизм и нация как источники моральной мотивации в национализме (часть 3)// Философия права. 2012. № 6 (55). С. 47-53

Беспалова Т.В. Принцип патриотизма в концепции Дж. Кейтеба: социально-философский анализ// Философия права. 2009. № 2. С. 34-40.

Большой толковый словарь русского языка. Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. Спб.: «Норинт», 2000. 1536 с.

Булгаков С.Н. Тихие думы. М.: Республика, 1996.508 с.

Воркачев С.Г. Страна своя и чужая: идея патриотизма в лингвокультуре. М.: ИНФРА-М, 2013. 151 с.

Гузенина С.В. Образ Родины как предмет научного анализа. Белгород: НИУ «БелГу», 2013. 276 с.

Даль В.И. Пословицы русского народа: сборник В. И. Даля. М.: Русский яз. Медиа, 2009. 814 с.
Иванов В.И. По звёздам. Борозды и межи. М. Астрель. 2007. 1137 с.
Ильин И.А. Родина и мы. Смоленск: Посох, 1995. 511 с.
Кузнецова А.В., Кублицкая Е.А. Гражданский патриотизм — основа формирования новой российской идентичности. М.: РИЦ ИСПИ РАН, 2005. 328 с.
Лукиан. Сочинения в 2 т. Т.1./Под общ. ред. А.И. Зайцева. Спб.: Алетейа, 2001. 470 с.
Нарочницкая Н.А. Россия и русские в мировой истории. М.: Международные отношения, 2003. 536 с.
Новая философская энциклопедия: В 4т. Т.3/ Ред В.С. Степин и др. М. Мысль, 2010. Т.III. 2010. 692 с.
Повесть временных лет. [Электронный ресурс] URL http:// http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869. Дата обращения 28.08.2016)
Пословицы и поговорки народов мира/ Сост. М.П. Филипченко. М.: АСТ: ХРАНИТЕЛЬ; Спб.: Сова, 2008.381 с.
Пословицы русского народа. Сборник В. Даля. В двух томах. Т.1. М.: «Художественная литература», 1989. 431 с.
Родные мы с Родиной люди: очерки, статьи, интервью. Сост. А. Тарасов. М.: Московский Парнас, 2011. 303 с.
Сандомирская И. Родина в советских и постсоветстких дискурсивных практиках// ИНТЕРакция. ИНТЕРвью. ИНТЕРпретация. 2004. № 2-3. С. 16-26
Сандомирская И.И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien: Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 281 с.
Струве П.Б. Patriotica. Россия. Родина. Чужбина. СПб.: Изд-во РХГИ, 2000. 349 с
Толстой Л.Н. Статьи о патриотизме. М. Издание «Единение». 1917. 128 с.
Философский энциклопедический словарь/Ред Л.Ф. Ильичев и др.. М.: Сов. Энциклопедия, 1983. 840 с.
Флоренский П. А. Сочинения. В 4 т. Т. 2. М.: Мысль, 1996. 877 с.
Франк С.Л. Духовные основы общества. — М. Республика, 1992. 511 с.
Чикаева Т.А. «Отечество» как философская категория //Вестник Омского университета 2018 Т. 23, № 2. С.105-111
Чикаева Т.А. Родина и Чужбина в национальном менталитете//Манускрипт. 2020. Т. 13. № 3. С. 120-123.

Чикаева Т.А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М. МХПИ, 129.

References

Bespalova, T. V. (2012), “Patriotism and the nation as a source of moral motivation in nationalism (part 3)”, Filosofiya prava [Philosophy of Law], 6 (55), 47-53 (in Russian)

Bespalova, T. V. (2009), “Principle of patriotism in J. Kateb concept: social and philosophical analysis”, Filosofiya prava [Philosophy of Law], 2, 34-40 (in Russian)

Bolshoi tolkovyi slovar russkogo yazyka (2000) [Large explanatory dictionary of the Russian language]. in Kuznetsov, M. P. (ed.). «Norint», St. Petersburg, 1536 p. (in Russian)

Bulgakov, S.N. (1996) Tihie dumy [Quiet thoughts]. Respublika, Moscow, 508 p. (in Russian)

Vorkachev, S.G. (2013) Strana svoya i chuzhaya: ideya patriotizma v lingvokulture [The country is one's own and another's idea of patriotism in linguoculture]. INFRA-M, Moscow, 151 p. (in Russian)

Guzenina, S.V. (20013) Obraz Rodiny kak predmet nauchnogo analiza [The image of the Motherland as a subject of scientific analysis] NIU «BelGu», Belgorod, 276 p. (in Russian)

Dal, V.I. (2009) Poslovicy russkogo naroda: sbornik V. I. Dalya [Proverbs of the Russian people: collection of V. I. Dahl.]. Russkij yaz. Media, Moscow, 814 p. (in Russian)

Ivanov, V.I. (2007) Po zvyozdam. Borozdy i mezhi [By the stars. Furrows and boundaries.]. Astrel, Moscow, 1137 p. (in Russian)

Ilyin, I. A. (1995), Rodina i my [Motherland and Us], Posoh, Smolensk, Russia (in Russian)

Kuznecova A.V., Kublickaya, E.A. (2005) Grazhdanskij patriotizm — osnova formirovaniya novoj rossijskoj identichnosti [Civic patriotism is the basis for the formation of a new Russian identity]. RIC ISPI RAN, Moscow, 328 s. (in Russian)

Lukian (2001) Sochineniya [Essays]. In 2 vol. Vol.1. Aleteja, St. Petersburg, 470 p. (in Russian)

Narochnickaya, N.A. (2003) Rossiya i russkie v mirovoj istorii [Russia and Russians in World History]. Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, 536 p. (in Russian)
Novaya filosofskaya enciklopediya (2010) [The New Philosophical Encyclopedia]. In 4 vol. Vol.3. Mysl, Moscow, 692 p. (in Russian)
Povest vremennyh let [The Tale of Bygone Years http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4869 (in Russian)
Poslovitsy i pogovorki narodov mira (2008), [Proverbs and Sayings of the peoples of the world], in Filipchenko, M. P. (ed.), AST: HRANITEL', Sova, Moscow, St. Petersburg, Russia (in Russian)
Poslovicy russkogo naroda. Sbornik V. Dalya (1989) [Proverbs of the Russian people. Collection of V. Dahl] In 2 vol. Vol.1. Hudozhestvennaya literatura, Moscow, 431 p. (in Russian)
Rodnye my s Rodinoj lyudi: ocherki, stati, intervyu [We are native people with the Motherland: essays, articles, interviews]. in. A. Tarasov (ed). M.: Moskovskij Parnas, 2011. 303 p. (in Russian)
Sandomirskaya I. (2004) Rodina v sovetskih i postsovetstkih diskursivnyh praktikah, INTERakciya. INTERvyu. INTERpretaciya [Interaction. interview. Interpretation]. 2-3, 16-26
Sandomirskaya, I.I. (2001) Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnykh praktik [The book is about Motherland. Experience in analyzing discursive practices]. Wien, 281 p. (in Russian).
Struve P.B. (2000) Patriotica. Rossiya. Rodina. CHuzhbina [Patriotica. Russia. Motherland. Foreign land], Izd-vo RHGI, St. Petersburg, 349 p. (in Russian).
Tolstoy, L.N. (1917) Stati o patriotizme [Articles about patriotism]. Moscow, 128 p. (in Russian).
Filosofskij enciklopedicheskij slovar (1983) [Philosophical Encyclopedic Dictionary]. in L.F. Ilichev and others (ed), Sov. Enciklopediya, Moscow, 840 p
Florenskij, P. A. (1996) Sochineniya [Essays]. In 4 vol. Vol.2, Mysl, Moscow, 877. (in Russian)
Frank S.L.(1992) Duhovnye osnovy obshchestva [Spiritual foundations of society]. Moscow. 511 p. (in Russian).
Chikaeva T.A (2018). «Otechestvo» kak filosofskaya kategoriya, Vestnik Omskogo universtiteta [Bulletin of Omsk University] vol 23, 2, 105-111 (in Russian)
Chikaeva T.A. Rodina i CHuzhbina v nacionalnom mentalitete (2020), Manuskript [Manuscript], vol 13, 120-123 (in Russian)

Chikaeva, T.A. (2019) Rodina. Patriotizm (sotsialno-filosofskoe issledovanie) [Motherland. Patriotism (social-philosophical research)]. Moscow, 2019. 129 p. (in Russian).

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 93—108
ISSN 2311-570X (online)
Постоянная ссылка
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_93-108.pdf

УДК 17

ТРАДИЦИЯ И МОДЕРН: ПРОБЛЕМЫ ЭТИЧЕСКОГО КОНСЕНСУСА

Шаов А. А., Куров Н. З.

статья:
поступила в редакцию 28.09.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Шаов Асфар Аскерович
доктор философских наук, профессор
ведущий сотрудник Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т. М. Керашева (АРИГИ), Россия
адрес для корреспонденции: asfarshaov@mail.ru
© Куров Нурбий Заурович
магистрант Факультета истории, социологии и международных отношений, Кубанского Государственного Университета, Россия
адрес для корреспонденции: bnurbi@gmail.com.
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Нарастание в современном глобализирующемся мире модернизационных процессов в унификационном формате оказывает деструктивное давление на всю архитектонику традиционного общества, размывая базовые социоинтегративные этические основания. Соответственно, этические регуляторы востребованы в ситуации самодостаточности каждой отдельной культуры, которые ищут пути сохранения и реализации своей уникальной исторической судьбы. Истоки устоявшейся культурной традиции следует искать в архетипах Памяти как социально-культурного праксиса, сохранивших свою первозданность в своих творческих рекордах. Объективируясь в социаль-

ном времени и пространстве, они сохраняют аутентичную морфологию культуры. Данная примордиальность культурно-исторических паттернов не должна восприниматься как отживший себя рудимент, поскольку ее отсутствие формирует социально-психологические ситуации, в которых человек оказывается неспособным четко зафиксировать свою позицию по отношению к плюральным аксиологиям, а следовательно, не может зафиксировать самотождественность своего сознания и себя как личности.

Ключевые слова: традиция, модерн, цивилизация, культура, история, событие, память, этический консенсус.

Discourses of Ethics. 2021, 1(11): 93—108
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_93-108.pdf

TRADITION AND MODERNITY: PROBLEMS OF ETHICAL CONSENSUS

Shaov Asfar, Kurov Nurbiy

received 28.09.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.12.2021

© Asfar A. Shaov
Doctor of Science in Philosophy
Leading employee of the Adyghe Republican Institute of Humanitarian Research named after T. M. Kerasheva (ARIGI), Russia
Correspondence to: asfarshaov@mail.ru
© Nurbiy Z. Kurov
Master's student of the Faculty of History, Sociology and International Relations, Kuban State University, Russia
Correspondence to: bnurbi@gmail.com.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The growth in the modern globalizing world of modernization processes in a unified format exerts destructive pressure on the entire architectonics of traditional society, eroding the basic sociointegrative ethical foundations. Accordingly, ethical regulators are in demand in a situation of self-sufficiency of each individual culture, which are looking for ways to preserve and realize their unique historical destiny. The origins of the well-established cultural tradition should be sought in the archetypes of Memory as a socio-cultural praxis that have preserved their primordiality in their creative records. Objectifying in social time and space, they preserve the authentic morphology of culture. This primordiality of cultural and historical patterns should not be perceived as an obsolete rudiment, since

its absence forms socio-psychological situations in which a person is unable to clearly fix his position in relation to plural axiologies, and therefore cannot fix the self-identity of his consciousness and himself as personality.

Keywords: tradition, modernity, civilization, culture, history, event, memory, ethical consensus.

«Историки фальсифицируют прошлое, идеологи — будущее»
Жарко Петан, словенский писатель,
сценарист, режиссер, афорист.
[Цит. по: Этическая мысль, 1992: с. 148]

Проблема оппозиции «традиция-модерн» закономерно вышла за границы академических дискуссий и ввиду актуальности своей повестки приобрела не только исследовательский, но и практический интерес со стороны широкой общественности. Речь идет об экстраполяции концепта модерна, который позиционируется как семантическое основание безальтернативного планетарного будущего, где утверждается западноевропейский мировой порядок как результат историко-цивилизационного прогресса. Адепты процесса радикального обновления подают модернизацию как имплицитное условие развития общечеловеческой цивилизации в лоне технологического прогресса и экономического успеха, предполагая, что этическим базисом данного мироустройства выступит секулярная этика «человека экономического». Традиция же как религиозный базис человеческого бытия нивелируется до уровня культурного рудимента, нашедшего свое второе рождение в анахронизмах темного прошлого и поэтому социетально интерпретируемая как деструктивное препятствие на пути к светлому общечеловеческому будущему.

В этой связи оппозиция «традиция-модерн» нами рассматривается в контексте исторического формирования цивилизационной нормы западного проекта как безальтернативный миропорядок для всего преимущественно традиционного незападного мира. Прежде всего, этот проект направлен против соционормативной системы традиционной культуры как институциональной основы существования этноса,

этноязыкового пространства как инструментальной основы общества и религиозной системы аксиологического позиционирования как ментального базиса этнокультурного кода этноса.

Посредством идей просвещенческого секуляризма и вытекающей из его логики модели рациодетерминизма были сформулированы доктринальные положения цивилизационной нормы европоцентризма. В контексте данной нормы была учреждена ее секулярная этическая составляющая как неизбежный инструмент фундирования мира по западному образцу. И действительно, современность все больше осмысливается не просто в своем вестернистском варианте, который скорее маскировал изначальное глубинное онтологическое единство модерна, подталкивая исследовательскую мысль в направлении ложного выбора — между позитивными модернизационными трансформациями и негативными процессами вестернизации. Таким образом, нарастание модернизационных процессов в унификационном формате оказывает деструктивное давление на архитектонику традиционного общества, размывая базовые социоинтегративные этические основания.

«В этой ложно выстроенной темпоральности лежит не просто идея изменения, эволюции и прогресса, а присущая только европейской цивилизации абсолютно расистская установка на принуждение к духовной трансформации. Финализация данной трансформации сводит человеческую природу к природе в целом, таким образом, снимая строгие и необходимые границы между человеком и животным, человеком и машиной, мужчиной и женщиной и прочие; этот антропологический реквием и есть признание того, что сама природа является искусственной сферой, открытой всем новым мутациям, смешениям, гибридизациям. Ультимативный режим механизма трансформации — это и есть расизм, поэтому неверно, на наш взгляд, искать объяснения европейскому расизму только в полярных основаниях, присущих современных и постсовременным теориям и практикам, сводя их к онтологическим упрощениям. Более того, незападные цивилизации выставлялись примитивными и ограниченными, что служило оправдани-

ем для западной цивилизаторской экспансии». [Шаов А. А. 2019: с. 450]

В этой связи мы поддерживаем тезис о том, что каждая культура самодостаточна, ищет пути сохранения и реализации своей уникальной исторической судьбы. Истоки устоявшейся культурной традиции следует искать в архетипах Памяти как социально-культурного праксиса, сохранивших свою первозданность в своих творческих рекордах. Объективируясь в социальном времени и пространстве, они сохраняют аутентичную морфологию культуры. Данная примордиальность культурно-исторических паттернов не должна восприниматься как отживший себя рудимент, поскольку ее отсутствие формирует социально-психологические ситуации, в которых человек оказывается неспособным четко зафиксировать свою позицию по отношению к плюральным аксиологиям, а следовательно, не может зафиксировать самотождественность своего сознания и себя как личности. В ситуации взаимоисключения исторической личности и внеисторической возникает неизбежный онтологический зазор непостижимости мира, приводя человека к бессилию в потенциальной возможности уловить невероятную сложность бытия, включающего в себя и непримиримое, отразить его диалектику, многозначность, вариативность, позволяющие максимально приблизиться к первовеществу самой жизни.

Вследствие противостояния «традиция-модерн», исторический дискурс оппозиционирует себя как апологитический рупор модерна фундирует призыв игнорировать Прошлое, забыть себя в нем. Напротив, Прошлое в традиции идентично морали и противопоставляет себя Истории этически. В связи с этим Память понимается как переживание Прошлого, а историческая наука как изучение фактичности приводит к разрыву с Памятью как воспоминанием. Возникает закономерный вопрос — Прошлое или История что является подлинным опытом Памяти?

В этом контексте, европейская историческая наука как самостоятельная научная дисциплина начало свое восхождение в 19 веке в значительной степени опираясь на достижения немецкой классиче-

ской философии, в частности, она развивалась в контексте кантианской гносеологической установки априорного условия знаний, что значит, что человеку даны в готовом виде способности познания реальности априорно (в виде непостижимых идей), это телесный материальный аспект познания, когда взгляд исследователя направлен на объект, он мысленно возвращает этот объект к до предметному состоянию, но в рефлексивном акте опредмечивает, овеществляет его и таким образом, делает его объектом своего познания.

Но область познания предметного лежит в пространстве беспредметного или до предметного, оно не познается, а ее достоверность переживается, поэтому Память переживается как беспредметное. Историческая наука изучает строго рациональным методом фактичность бытия, путем обращения к прошлому как вещам, предметам, т. е. историческим фактам преобразуя Память как до предметное или беспредметное в факты истории. Поэтому изучение истории в границах европейской науки приводит зачастую к разфокусировки идентичности, изымая из Памяти переживание о Событие и обрекая ее на забвение. В единстве переживаемого События, обуславливающего Память обретает свою легитимность самостоятельность единство воли как единого и цельного бытия. Изучение Истории, в отличие от воспоминания о Прошлом, предполагает извлечение и локализацию исторического факта и последующего поиска его рационального осмысления. Однако сам факт несет в себе субъективный интерпретационный посыл, приводящий к семантической диссеминации. Изучение Истории как обнаружение и обоснование исторического факта не имеет объективного онтолого-эпистемологического решения. Соответственно, объективность факта, как считается, не заканчивается в попытке его интерпретировать, напротив, объективность исторического факта уже при первом когнитивном шаге определенно субъективно.

В этом смысле, если человек или народ в целом, в какой-то момент столкнется в своем прошлом, в своей Памяти с тем, что не рационализируется, что не подается опредмечиванию и овеществлению это приводит его в состояние ужаса, боли нанося травму такой силы и

разрушения, что лишает человека и народ экзистенциальной перспективы.

Травма — это Событие как точный жест подающий знак Памяти в переживании тотальности бытия, поэтому возвращение через воспоминание предшествует предметности исторического факта и от этого непроницаемо в акте изучения Истории. Подлинность заархивированного в Памяти События доступно в тождественности акта переживания настоящего травмируемого памятью о прошлом. В ином случае, в отсутствие этически легитимного Прошлого у человека или народа нет места в этом мире, нет собственной идентичности обусловленной самостоятельностью единства воли. Событие объективно течет из Прошлого, а исторический факт диктуется волей познающего субъекта. Прошлое удерживает в Памяти самые важные События, а история необходимые факты. История публична и потому доказывается от того и диктуется, а Прошлое приватно и потому доверительно и от того высказывается.

Система жизнедеятельности человека в контексте его традиционной культуры служит для него первичной средой развития с ее базовыми принципами свободы и солидарности как доверия и преданности. Каждый из этих принципов манифестирует различные ракурсы человеческого бытия, существующие как нерасторжимо связанные в действительности. Традиция кодирует мотивационные, эмоциональные целостные образы, фиксируя иерархически организованные взаимодействия в пределах установленных этических норм, выставляя пределы границам рациональности. В свою очередь рациональность модерна интерпретирует традицию как механизм генерации спонтанности, реализующийся в передаче последующим поколениям жестко стандартизованных форм поведения, конкурирующий с символическими репрезентациями тех аспектов реальности, к которым нет непосредственного доступа. Разрушение традиционных нормативно-аксиологических шкал, сопряженное, соответственно, с ниспровержением традиционных авторитетов предстает в качестве этико-онтологического хаоса в правовой, экономической, социально-

культурной сферах, которые поддерживаются лишь безличной и абстрактной связью, не индивидуализируется никаким Высшем Принципом.

Суверенность автономна и не отражает доминирующих социальных конвенций и властных иерархий. Модерн предоставил человеку возможность выхода за границу этничности и тем самым обнулил историческое самосознание. В модернистской парадигме современное государство легитимирует индивида через акт признания согражданственной идентичности. Экспансионизм европоцентризма усилился просвещенческим прогрессизмом, подчиняющем себе круговорот объективной тенденции в бесконечной смене одних цивилизаций другими. Императивы Просвещения не допускают ритмики и круговоротов Событий Прошлого, отказывают Памяти в сохранении идеи исторической судьбы, все это объявляется лишь вариантами историко-философского мистицизма. Универсализм западноевропейской цивилизации делает невозможным какие-либо ретроспекции, требующие рассмотрения прошлых состояний культуры и знания при максимально возможном приближении к их аутентичному своеобразию и специфике. Поэтому, этничность в модерне лишена права принимать суверенные решения относительно своего собственного существования, во всяком случае, оно было сильно ограничено и репрезентировалось в определенных культурных пределах. Таким образом, этничность потеряло способность к потенциальному, публичному аргументированию легитимации этнического пространства. В более широком политическом контексте циркуляции этничности не гарантирована неочевидностью своего статуса. Все это увеличивает пропасть между воспроизводством этничности и ее публичной демонстрацией. Этничность в модерне по инерции инициируется политическим порядком, но не становится его частью. С разрушением модерна осознается и разрушение традиционной культуры, перед представителями которой возникает ряд непростых вопросов. Кто выступает представителем этничности или, кто от имени этничности представляет ее в публичном пространстве? Через какие символы говорит традиционная культура? Кто

эта Фигура, представляющая этническому сообществу пространство для самореализации и определяющая правила, которым оно должно добровольно подчиниться. На разных исторических этапах, в разной степени этнос способен самостоятельно осознать и раскрыть свой культурный потенциал. Однако, без относительно к данной способности, представители этнического сообщества легитимированы — языком, общей историей, верой, территорией и т. д. Именно эти культурные маркеры очерчивают границы между Своим и Чужим, указывая на то, что между ними нет связующего общего прошлого. Культурный нормативный контекст учреждал этничность в ее собственных аутентичных границах. Именно установление культурной нормы гарантировала отдельным членам сообщества адекватно воспринять и осмыслить этническое пространство, в котором они находятся.

Этническое пространство обусловлено философией традиции, которая выражает собой практическое измерение этносферы и связана с таким поведением человека которое позволяет обрести определенность в бытии как способность взять на себя ответственность к действенной объективации целей и смыслов. Таким образом, под влиянием философии традиции формируется такая этноонтологическая, реальность мира в которой отображен этнический взгляд, направленный на понимание самих себя. Соответственно, философия связанна с общим пониманием этноса себя в этом мире. Очевидно, что Прошлое в противовес Историческому время, формировала этничность с его непосредственным опытом этнобытия в котором отсутствовал путь концептуального познания, что предопределило в качестве способности постижения реальности традиционной культуре утвердить практические этические нормы как критерий и признак своего собственного присутствия.

В древних цивилизациях будущее конституировано закономерным финалом, чаще всего апокалиптическим. Будущее было неподвластно человеческим ожиданиям. Современная глобальная цивилизация постоянно пересматривает свои ожидания, сублимируя их в бесконечных вариантах прогнозируемого будущего. Соответственно, возникает

вопрос, являются ли Память, Прошлое, и История семантически тождественными понятиями? С учетом того, что История и Прошлое попеременно оспаривают свои притязания на обладание Памятью.

История — это псевдоуниверсальная эпистема западноевропейского мышления, служит для рационалистического самооправдания западной цивилизационной нормитивности, для учреждения своих собственных правил и законов мышления, несущих в себе кризис исторических идеалов, вызванный невозможностью их реализации. История имманентна и материальна в выражении своих ценностей, а Прошлое трансцендентно, ритуально подчинено собственным ценностям. История бальзамирует, Прошлое одухотворяет, История — это сперва опыт, затем отношение, Прошлое — это сначала отношения, а после опыт, История реставрирует, Прошлое сохраняет, История надеется, Прошлое уповает.

Прошлое не субъективно, оно эсхатологично, потому что вытекает из будущего, нейтрально ко всему прошедшему, в отличие от Истории. Прошлое объективировано Памятью, в отличие от субъективного исторического взгляда. История детерминирована методологическим каркасом причинно-следственных связей, история эксплуатирует идею «объективного факта», игнорируя его очевидную субъективность, поэтому однажды взяв в заложники Прошлое, история «насилует» Прошлое выбивая из Памяти признания. Прошлое оперирует Памятью как памятными Событиями, а история фактами, между двумя историческими фактами История прокладывает ангажированные субъективные посылки нанизывая их в произвольном порядке на историческую нить. В этом контексте История колонизирует Прошлое, вытравливая Память как Событие, вбивая События в заведомо сконструированные хронологические пазлы исторической картины мира. Традиция соотносит себя с Прошлым и той Памятью о Событиях, из которых оно соткано, из больших и малых, близких и далеких. Поэтому Событие можно уподобить завороженному взгляду, обескураженному бескрайней далью и неизведанностью мириада звезд на небе, которые открываются тому, кто не просто ощущает звездный небосвод над собой и

нравственный закон внутри себя, а для кого сами звезды несут в себе порядок нравственного закона и осознание связи себя с этим самым законом.

Таким образом, единение общности, ее онтологическая цельность, как духа народа, может избежать культурной раздробленности благодаря объединению вокруг воспоминаний о переживаний Событий, которые сплетают судьбы людей в единое повествование, оставляя свой след на их судьбах, вот почему это еще и важная часть нашей личной истории, забывая которую мы со временем утрачиваем понимание самих себя. Как человек без Памяти лишен биографии, а значит и будущего, так народ обречен на забвение, без способности проживания Событий Прошлого. Память — это контакт, встреча, сближение, по сути, слияние с прошлым. Прошлое — это ментальная цепочка образов, озаренная яркими вспышками значительных Событий. Напротив, исторические факты прессуют историю, в отличие от событийных слайдов, которые высвечивают на экране жизни самые важные фрагменты Памяти. Извлекая из них уроки, мы освобождаемся от Истории, пытаясь понять, что ожидает народ впереди и то, что уже сегодня угрожает Памяти стать забвением.

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», цитата великого русского ученого М. В. Ломоносова по истине верно характеризируют значимость исторического знания. [Баумбах С.О., Воронкин А.В. 2016: с. 2]

Современные тенденции ведут общество к индивидуализации ее членов, созданию принципиально иной системы ценностей. [Бауман З. 2005: с. 11]. Что отмечает британский социолог Зигмунт Бауман в своей работе «Индивидуализированное общество».

Индивидуализация доводит человека, до отрицания роли социума, как фактора, влияющего на его поведение и регулирующего нормы поведения в рамках общества. Для преодоления данных деструктивных тенденций важно обратиться к историческому опыту.

На Кавказе исконно поликультурном регионе для преодоления различных разногласий и создания прочных социокультурных связей

существовал институт куначества. [Куров Н. З. 2021: с. 78] В рамках традиционного общества веками декларировались и исполнялись в практике системы сбалансирования интересов различных социальных и этнических групп, предотвращая нарушение хрупкого межкультурного порядка — консенсуса.

Примеры, исходящие из традиции, устоявшихся веками норм могут являться мощным потенциальным ресурсом ретрансформации современного быстро меняющегося мира. Достижение успехов в деле диалога культур позволит по-иному взглянуть на процессы происходящие в обществе предотвратить опасные, девиантные изменения в нем.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что исторический опыт, а значит и знание истории, анализ событий прошлого позволит моделировать жизнь, опираясь на сформированные нормы бытия избегать чужих ошибок и не совершать своих.

Список литературы

1. Шаов А. А. Чужой/Другой/Свой. — Майкоп: Изд-во Магарин О.Г., 2019. — 608 с.
2. Цит. по: Этическая мысль: Науч.-публицист. чтения. 1991 / Общ. Ред. А. А. Гусейнова. — М.: Республика, 1992. — 446с.
3. Баумбах С.О., Воронкин А.В. История как наука (теория и философия истории. Морфология истории) // Инновационная наука. 2016. №8–3.
4. Бауман З. Индивидуализированное общество. — М. Логос, 2005. — 390 с.
5. Куров Н. З. «Куначество», как феномен поликультурного общества Краснодарского края. Культурные и научно-образовательные стратегии по реализации национальных проектов-2030: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Краснодар, 11 ноября 2021 года. — Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2021. — 253 с.

References

1. Shaov A. A. Alien / Other / Own. — Maykop: Magarin O.G., 2019. — 608 p.
2. Quoted. Quoted from: Ethical thought: Scientific-publicist. reading. 1991 / Common. Ed. A. A. Guseinova. — M .: Respublika, 1992. — 446s.
3. Baumbakh S.O., Voronkin A.V. History as a science (theory and philosophy of history. Morphology of history) // Innovative science. 2016. No. 8-3.
4. Bauman Z. Individualized society. — M. Logos, 2005. — 390 p.
5. Kurov NZ "Kunachestvo" as a phenomenon of the multicultural society of the Krasnodar Territory. Cultural and scientific and educational strategies for the implementation of national projects-2030: a collection of materials from the III International Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 11, 2021. - Krasnodar: Krasnodar State Institute of Culture, 2021 . — 253 p.

ПРИКЛАДНАЯ ЭТИКА

APPLIED ETHICS

[Пустая страница]

[This page intentionally left blank]

Дискурсы этики. 2021, 2(12): 111—128
ISSN 2311-570X (online)
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_109-128.pdf

УДК 17

СОЦИАЛЬНЫЙ ТИП ЧИНОВНИКА: ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Зимбули А. Е.

статья:
поступила в редакцию 26.09.2021
принята к публикации 23.12.2021
опубликована (онлайн) 29.12.2021

© Зимбули Андрей Евгеньевич
доктор философских наук, профессор
профессор кафедры эстетики и этики
Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена, Россия
адрес для корреспонденции: zimbuli@yandex.ru
Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Аннотация. Работа чиновника рассматривается сквозь призму той обобщённой ситуации, в которой профессионал действует. Наиболее этически значимыми характеристиками называются компетентность, непредвзятость, установка на взаимоуважение, трудолюбие, справедливость, культурный опыт.

Ключевые слова: Чиновник, обобщённая ситуация деятельности (Субъект, Контекст, Нравственно-психологические переживания, Осмысление, Действия, Результат), этический анализ, нравственно-значимые характеристики.

Discourses of Ethics. 2021, 2(12): 111—128
ISSN 2311-570X (online)
permanent link:
http://theoreticalappliedethics.org/wp-content/uploads/2021/12/DE2021_2_12_109-128.pdf

SOCIAL TYPE OF OFFICIAL: ETHICAL ASPECTS

Zimbuli Andrey

received 26.09.2021
accepted 23.12.2021
published (online) 29.11.2021

© Andrey E. Zimbuli
Doctor of Science in Philosophy, Professor
Professor of the Deepartment of Aesthetics and Ethics, Herzen State pedagogical University of Russia, Russia
Correspondence to: zimbuli@yandex.ru
This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

Abstract: The work of an official is viewed through the prism of the generalized situation in which a proffesional acts. The most ethically significant characteristics are called competence, impatiarlity, attitude towards mutual respect, hard work, fairness, cultural experience.

Keywords: Official, generalized situation of activity (Subject, Context, Morally-Psychological experiences, Comprehension, Actions, Result), ethical analysis, morally significant characteristics.

Будешь ты чиновник с виду
И подлец душой.
Н. А. Некрасов. «Колыбельная песня».

Обдают дождём дела бумажные,
Чуть войдёшь в здание.
В. В. Маяковский

Ничто так наглядно не определяет лицо государства,
как существо и облик чиновника.
Б. Андреев

В обиходе давно утвердилось, если можно так сказать, недоверчивое-полупросительное-полуобиженное отношение к чиновникам, людям служивым, бюрократам. Лично я не могу исключить, что современные чиновники даже проходят специальные мастер-классы, на которых обучаются взвешенной-неторопливой-безэмоциональной манере общения с клиентами. На этих мастер-классах, вполне вероятно, идёт отработка легальных способов волокиты, апробируются варианты «положить жалобу под сукно», а в тех случаях, где отвечать клиенту вынуждают обстоятельства, — ограничиваться так называемыми «отписками». Совершенствуется, видимо, и технологии отсыла «по инстанции», будь то реальные кабинеты или интернет-ресурсы. Серьёзно опасаюсь, что эти мои предположения вовсе не сказка, не анекдот. Проблема тут, надо признать, универсальная. Не только великий пролетарский поэт В.В. Маяковский обращал своё гневное перо на «прозаседавшихся» [10]. Н.С.Паркинсон сетовал: «число государственных служащих неумолимо растёт независимо от объёма работ — и

даже если таковой нет вовсе» [13, С. 164]. А один из самых неглупых людей планеты, Фрэнсис Бэкон, занимавший посты лорда-хранителя Большой печати, лорда-канцлера, даже получил в своё время приговор суда за взяточничество. Знать, очень непростое это дело — умно и честно заниматься делопроизводством.

Логично предположить, что эту профессиональную нишу нужно изучать совместными усилиями представителям истории, культурологии, социальной психологии, юриспруденции. Сдаётся мне, не последнее место в этом ряду должна бы занять и этика. Ведь именно к её ведомству относятся такие характеристики труда чиновника, как честно / нечестно, старательно / лениво, ответственно / безответственно, справедливо / несправедливо, гуманно / жестоко, заботливо / равнодушно, великодушно / придирчиво. Примечательно, что в последнем справочно-философском издании советских времён «Словаре по этике» (1989 г.) содержалась статья «Бюрократизм» [18], тогда как в поздней книге гораздо большего объёма «Этика: Энциклопедический словарь» (2001 г.) статьи не оказалось. Даже странно! Вот только некторые из понятий, при помощи которых указанное издание погружает русскоязычных читателей в мир нравственных взаимоотношений: АДАЛА, ДАОДЭ, ДАРАР, ЖЭНЬ, ИНСАН КАМИЛ, ИШРАКИЗМ, КАБИРА, МУЛА'АМА, ПУНЬЯ, ПУРУШАРТХА, САГИРА, ТАМАМ, ШАКАВА...[24]. Зато не раскрыты такие понятия, как: АВТОРИТЕТ, АВТОРИТАРНОСТЬ, ВЕЛИКОДУШИЕ, ВНУШЕНИЕ, ЗАПРЕТ, ЗЛОРАДСТВО, КОЛЛЕКТИВИЗМ, ЛИЧНОСТЬ, КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ, ЛОЖЬ, МЕРА, НЕДЕЯНИЕ, ПОПУЛИЗМ, ПРИНЦИП, ПРИНЦИПИАЛЬНОСТЬ, РАВНОДУШИЕ, СВОБОДОМЫСЛИЕ, СКРОМНОСТЬ, ТРУД, ТРУДОЛЮБИЕ, УБЕЖДЕНИЕ, УВАЖЕНИЕ, ХАМСТВО, ХИТРОСТЬ, ЦИНИЗМ, ЧЕСТНОСТЬ. В том числе — упомянутый БЮРОКРАТИЗМ. Ну — поскольку в предыдущей книге этот термин содержался, есть смысл хотя бы ключевые мысли из тогдашней статьи пересказать. «Бюрократизм, — писалось в "Словаре по этике" — система отношений и нравов, обусловленных бесконтрольностью бюрократии» [18, С. 35]. Чтобы уйти от тавтологии — давайте,

воспользуемся ссылкой на Толковый Словарь Русского Языка, где можем прочитать: «Бюрократия: Система управления чиновнической администрации, защищающей интересы господствующей верхушки» [22]. Продолжаем вчитываться в «Словарь по этике». Чиновничество образует особый социальный слой, и всегда есть риск, что он будет обслуживать преимущественно собственные групповые интересы. Внешние проявления бюрократизма — формализм, бездушие, подавление инициативы граждан, круговая порука. Указанная социальная группа склонна к коррупции, к сращиванию с преступным миром и стремится к монополии в духовной жизни. Противостоять бюрократизму предлагалось, подчиняя органы управления демократическому контролю общественности, обеспечивая социально-правовую защищённость личности [18, С. 35 — 36]. Читаешь — и возразить нечего. Формализм, круговая порука, сращивание с преступным миром, беззащитность рядовых граждан — увы, никуда не делись. Но поскольку данный текст не претендует на окончательное решение клубка проблем, связанных со спецификой чиновничьего труда и бюрократического сословия, давайте сконцентрируем внимание на анализе темы. Выводы и практические усилия будут возможны чуть погодя. А пока — ещё парочка цитат из словарей. У В.И.Даля читаем: «**Чинить** [...] учинять, делать, творить, устраивать, распоряжать. Чинить суд и правду (или и расправу)[...] **чиновник**, служащий государю и жалованный чином» [8, Т. 4, С. 604 — 605]. В Малом академическом словаре русского языка сообщается: «**Чиновник.** — 1. Государственный служащий в дореволюционной России и в буржуазных странах. [...] (поскольку Словарь русского языка публиковался в 1980-е годы, и с тех пор многое в социально-политическом плане у нас поменялось, пожалуй, есть все основания сократить последнее определение, и читать: «чиновник — государственный служащий» — А.З.). 2. перен. Должностное лицо, выполняющее свою работу формально, следуя предписаниям, без живого участия в деле» [19, С.678]. Да, в этих определениях нет никаких неожиданностей. А вот — цитата-наблюдение: «Если кто присасывается к делу, ему чуждому, например, к искусству, то неминуемо

становится чиновником. Сколько чиновников около науки, театра и живописи! Тот, кому чужда жизнь, кто неспособен к ней, тому ничего больше не о стаётся, как стать чиновником» (А.П. Чехов) [23, С. 261]. И ведь, пожалуй, всё ещё сложнее. Прежде всего — наукой, театром, живописью, конечно же, дело не ограничивается. Так что — не будем упрощать предмет рассмотрения. Обратимся лучше к народным наблюдениям, к подборочке пословиц.

Бюрократ — саботажнику брат (вроде бы дело ясное, но странно — почему же эта истина не очень властями берётся во внимание).

Волокита с растратой под ручку идут (ещё одно вполне тривиальное наблюдение, и из него люди ну никак выводы делать не научиваются).

Волокита хуже москита (выразительная констатация).

Вору кажется — все воры (курдская) (видимо, и взяточнику, и волокитчику представляется, что он поступает ровно так, как будут поступать другие люди на его месте).

В чернилах крещён, в гербовой бумаге повит, концом пера вскормлен (у чиновника — и вправду особая порода. Далеко не каждый человек сможет к этой профессии приспособиться).

Дело отложили, а потом забыли (подмечается наличие универсального механизма, срабатывающего и на полках чиновничьих кабинетов, и в головах жалобщиков).

Дерёт коза лозу, а волк козу, а мужик волка, а поп мужика, а попа приказный, а приказного чёрт (повсеместность формализма, казёнщины, чинопочитания, злоупотреблений служебным положением пока можно только грустно признать).

Как дела? — Подшиваются (специфика делопроизводства в том-то и состоит, что параллельно с уже существующими проблемами возникают новые информационные потоки, новые технологии, новые проблемы).

Козёл да приказный — бесова родня (и ведь несмотря на шаткий социальный авторитет, кажется, ни в какие времена дефицита в делопроизводителях не наблюдалось).

Не оберёшься преград, коли в кресле сидит бюрократ (а где ж ему ещё сидеть! Да и вряд ли будет лучше, если он к нам придёт, и будет над душой реально работающего стоять).

Не служба кормит, а место (замечательна способность народной мудрости подмечать тонкие перепады-переливы смыслов. Эту пословицу бы неплохо воспринимать в паре с той, где говорится: «Не место красит человека, а человек место». То есть, место может пониматься и использоваться разными людьми очень несходно, что называется — «в меру испорченности»).

От вора дубиной, от приказного полтиной (занятно сопоставление денег с оружием самообороны).

Перо легче сохи (можно б и дальше продолжать: молота, кирки, топора, даже что-нибудь про часовщика сказать, но в любом случае саму мысль вряд ли удастся оспорить: есть труд физический, умственный, творческий — а есть учёт-фиксация чужого труда).

Писарь живёт с пера, а поп — с алтаря (белорусская) (здесь тоже можно долго перечислять, с чего живут пахарь, слесарь, станочник, шахтёр, доярка, журналист — и вряд ли в этом ряду кому-то будет неуютно. Речь-то о фактах).

Писарь, мэр и прокурор — на воре вор (испанская) (могу только посочувствовать тем, кто к такому выводу пришёл).

Подъячим и на том свете хорошо: умрёт, прямо в дьяволы (и вправду, люди бывают разномасштабными на самых различных жизненных маршрутах).

Пока в дверь не постучишь, никто её не откроет (армянская) (наверное, придётся смириться с тем, что ещё долго никакие социальные службы не смогут предугадывать нужды обычного человека, опекать его прямо на его жизненном пути, а не заставлять ходить с просьбами по инстанциям).

Правосудие как собака — только бедняков и кусает (колумбийская) (могу признаться, в этой пословице подкупает скорее попытка посетовать на несовершенную жизнь, но не сама метафора, поскольку лично из моих наблюдений агрессия собаки вовсе не соотносима со шкалой

богатства/бедности, а скорее направлена на тех, кто злобен или боязлив).

Приказный безотвязный: стоит над тобой, как чёрт над душой (общественное разделение труда ведёт к тому, что друг без друга не могут жить промышленность, сельское хозяйство, медицина, образование и многое другое, в том числе — незаменимыми оказываются самые разные клерки).

Приказный и со смерти на вино просит (что поделать — акты гражданского состояния можно по-разному именовать, но кто-то должен их фиксировать. Может, со временем этим займутся роботы, но и их функционирование нужно будет как-то оплачивать).

Приказный чёрту брат (нельзя исключиить и того, что в родстве с чёртом люди готовы обвинять много кого — сборщика налогов, стоматолога, футбольного арбитра, просто соседа).

Родись, крестись, женись, умирай — за всё попу деньгу давай (и вправду — если мы не хотим жить бомжами, то за минимальное окультуривание своего существования приходится платить).

Сидит на овчине, а говорит, как с соболей (да уж, это бывает с самодовольными субъектами, которым удалось водрузиться на желанное-удобное-прибыльное местечко).

Солдатский ответ — сейчас, подьяческий — завтра (вот на что хочется обратить внимание: если мы приобретаем что угодно — овощи, техническое устройство, литературное произведение — на их изготовление обязательно уходит время. Так почему нас удивляет, что справка сама по себе не рождается, её тоже нужно «изготовить»?).

Чернильная душа, чернильная пиявка (вспоминаю лет сорок назад слышанный рассказ армянского чабана, который сообщал: в деревне есть только один грамотный сосед, и окружающие вынуждены обращаться к нему за помощью <конечно, не бесплатной>, когда надо написать письмо).

Четыре полы, восемь карманов (у приказного) (очень может быть, что где-то уже практикуется волонтёрская деятельность в ранге нотариуса, адвоката, таможенника — в тех местах, видимо, появятся дру-

гие пословицы, выражающие благодарность-доверие к бескорыстным помощникам. Но пока мне таких пословиц не встречалось).

В общем вырисовывается весьма интересная-многоракурсная область взаимоотношений чиновников с окружающими людьми и друг с другом. Видимо, можно самым обобщённым образом говорить о ситуации, в которой действует чиновник: Субъект, Контекст, Нравственно-психологические переживания, Осмысление, Действия, Результат. Всмотримся хотя бы бегло в каждый из выделенных компонентов.

Субъект-чиновник — это, как можно было понять из предыдущего текста, государственный служащий, некто вменяемый, ответственный, кому поручено конкретное дело и кто должен обладать вполне определённым набором компетенций, чтобы решать доверенные задачи. Это прежде всего дьяки-писари-клерки-синие воротнички-архивариусы-менеджеры-нотариусы-функционеры-управленцы. Какими бы невзрачными ни казались их должности, но чаще или реже — от рождения до ухода из жизни — мы, обычные смертные, пересекаемся с ними, всякий раз подтверждая их значимость. «Губернский регистратор, почтовой станции диктатор» [4] — так досадливо поименовал Пётр Андреевич Вяземский человека, от коего зависела пересадка во время путешествия на перекладных. Причём понятно, что даже этого статуса зачастую нужно добиваться. Не зря у Н.А. Некрасова прозвучала мысль: «До хорошего местечка / Доползёшь ужом» [11]. Как бы этот субъект ни назывался, каким бы скучным или изобретательным он ни был, чем бы конкретно ни занимался, принципиальная особенность его статуса заключается в том, что люди ждут от него помощи-услуги во вверенном ему деле, а от него в значительной степени зависит как скоро, как реально эта помощь будет оказана. Ну — или другой вариант: проводится ревизия, переучёт, проверка — и от осуществляющего проверку чиновника зависят благополучие, спокойствие, завтрашний день проверяемого работника, успех проверяемого дела. Межсубъектные отношения чиновника и клиента опосредованы конкретным поводом. Качества, которые от чиновника требуются в самонаипервую очередь, — это Компетентность и Непредвзятость.

Контекст — конкретная сфера, где происходит межсубъектное взаимодействие чиновника с заинтересованными людьми. Понятно, что таковыми бывают любые сферы человеческой культуры: для армии есть военкомат; в медицине наряду с врачами-сиделками-аптекарями непременно существуют лицензирование-регистрация-сертификация; в экономике, как известно, предусмотрены повсеместные учёт и контроль; в торговле [16], строительстве [12], промышленности [14] — повсюду кто-то обязательно занимается стандартизацией и нормотворчеством; про образование и говорить не приходится — неустанное реформирование, стандартизация, цифровизация, «болонизация» идут там рука об руку. Наш вуз не так давно проходил аттестацию — мне как рядовому исполнителю, честно, без содрогания трудно вспоминать долгие месяцы напряжённого вписывания обычной учебной жизни в строгие рамки спущенных сверху затейливых форм отчётности. Приблизительно полгода назад серьёзные подвижки произошли в сфере науки — ведь там не только есть искатели-исследователи наподобие Менделеевых, Павловых, Курчатовых и Перельманов — кто-то постоянно совершенствует протокольные подробности, которым должна соответствовать вся научная жизнь: неустанно уточняются названия и нумерация наук, требования к квалификационным работам разного уровня, процедуры заседаний учёных советов, перечень рекомендуемых-проверенных-утверждённых издательств и журналов, куда учёных призывают направлять свои умные тексты. Для непосвящённых много удивительностей сулит информация о том, до каких тонкостей продуманы требования к публикуемым и публично защищаемым текстам — объём, структура, шрифт, ширина полей на странице, библиографическое описание использованных источников. А в спорте? Кто-то ведь продумывает специализацию видов, подвидов состязаний, дробление соревнующихся по весу, возрасту, уровню квалификации, здоровья [21]. У футболистов — даже если бы не было коронавирусных проверок крови и температуры — обязательны чёткая форма, щитки под гетрами, конкретной формы и величины шипы на бутсах. Я уж не говорю про строгие рамки-размеры спортив-

ных площадок для футбола, волейбола, баскетбола, про чётко прописанный спортивный инвентарь — брусья, лыжи, сани, велосипеды, мячи — само-то собой всё это не будет возникать и упорядочиваться, нужны разноспециализированные чиновники, вдохновенно изобретающие и согласовывающие. Едва ли не главным в плане этики здесь выступает то, оказываются ли прописанные нормы-стандарты-рамки-образцы средством для защиты интересов человека — или чиновник будет ставить эти предписания выше достоинства каждого отдельного человека. Ключевые нравственно-значимые характеристики данного компонента — Порядок и Достоинство.

Нравственно-психологические переживания — чрезвычайно важны для выстраивания взаимоотношений между людьми, да и даже для того, чтобы шла работа. Согласимся: уже то, как к чиновнику обращаются клиент-руководитель-коллега, не может не сказываться на ходе дела:

просьба, приказ, критика, похвала, вежливое обращение, «наезд», жалоба, «подкол», предложение, надежда, доверие, подозрение, поддержка, возмущение, уважение, заискивание, пренебрежение, провокация, подкуп, шантаж, ультиматум. Было бы в высшей степени странно, если бы в условиях этой «пестроты» чиновник действовал одинаково. И всё же работа есть работа. Как от водителя автобуса, как от школьного учителя или от кассира на вокзале — от чиновника ждут, чтобы он действовал умело-уважительно-эффективно вне зависимости от перепадов настроения и самочувствия. А также от того, насколько ему симпатичны или нет клиент, шеф, коллега. Очень вероятно, что где-то уже проведены фундаментальные исследования условий, сопутствующих и препятствующих работе чиновника. Изучены особенности и возможности сдержанного реагирования холериков, сангвиников, флегматиков, меланхоликов на разные возникающие усложнения. Составлены краткие доходчивые рекомендации на наиболее часто встречающиеся трудности. Обозначены способы противостоять утомлению, обиде, неприязни, раздражению, унынию, бестактности начальства-подчинённых-клиентов, собственному профессио-

нальному выгоранию. Очевиден смысл подобных практико-психологических наработок. Фундаментально полезны здесь подходы, продуманные Ф.Е.Василюком в его трудах, в частности — в книге «Психология переживания» [2], где убедительно и доходчиво объясняется, как переживание может оказаться не только извне привнесённым состоянием, но и работой души. Наиболее существенные этические характеристики здесь — Спокойная уверенность чиновника, Установка на взаимоуважение. Интерес к делу — а не к месту.

Осмысление. Есть принципиальная разница между тем, какое место занимает тот или иной цвет в радуге — и тем, какой статус доверяют-поручают чиновнику. Когда в природные процессы включается человек, то он не просто подчиняется законам мироздания, а проявляет свою разумность, свободу, способность отдавать себе отчёт в происходящем, проявлять или не проявлять волю, выбирать или не выбирать между пользой / вредом, ближними / дальними целями, привычным / непривычным, совестью / бессовестностью. Чиновник занимает конкретный пост — потому как ему доверили-поручили выполнение вполне определённого круга обязанностей. Именно он-профессионал призван чётко знать подробный алгоритм собственных действий, предвидеть и создавать их результат. Трудность и парадокс ситуации состоит в том, что вообще-то возможны две крайности: какой-то клиент смотрит на чиновника как на безличное средство для достижения собственных целей — получения справки, продвижения жалобы, освобождения от воинской повинности и тому подобное. Тогда как и чиновник — это мы видели хотя бы по многим пословицам — вполне может относиться к клиенту как к назойливой мухе или как к объекту: глядеть сквозь него, все помыслы направляя на соблюдение Правил-Устава-Инструкций. Мне не встречалось статистики, которая бы показывала, кого больше среди чиновников — бывших троечников или отличников. Но в любом случае — в своём деле они должны чётко разбираться, и для этого явно не нужно хватать звёзды с неба. Мысль чиновника должна быть направлена прежде всего на совершенствование порученного ему дела, а не уводить в «дурную бесконеч-

ность» [5, С. 304 — 307 и далее]. Главная характеристика тут — Объективная оценка происходящего, Умение Согласовать конкретные задачи с существующими правилами-инструкциями-уставами.

Действия. В русском языке существуют очень выразительные обозначения разницы между «делать» и «отделываться», между работой с огоньком — и из-под палки, между реальным стремлением что-то улучшить — и имитацией этого стремления. Когда-то мне было трудно понять смысл нововведений в армии: то такие лычки — то другие, то такие погоны — то новой раскраски. Ну — кажется, здесь в последние годы всё устоялось. Но про один сюжет всё же выскажусь. До сих пор склонен считать, что несколько лет назад произошедшее переименование отечественной милиции в полицию — затея изобретательных чиновников, может быть, поддержанная изготовителями погонов-табличек. Даже сообщу вот о чём. Когда ещё только намечалось это переименование, я вдруг узнал, что есть интернет-ресурс, куда можно своё мнение высказать. Занятия у меня в тот день были не с утра, и я долго сидел в интернете, пытался зарегистрироваться в этом ресурсе. Техника зависла, и я раздосадованный ушёл на работу. А когда вечером включил компьютер, пришло уведомление: «вы зарегистрированы». Я тут же радостно прошёл по ссылке, записал свои короткие рассуждения: «Название «милиционер», «мент» давно стали обиходными, снимаются киносериалы. Всё привычно-нормально. Тогда как слова «полиция», «полицай» соотносятся с чем-то чуждым. Зачем тратить время-силы-деньги на переименования?». И полюбопытствовал, заглянул в другие комментарии. Прочитал больше сотни мнений — никто затеи о переименовании не поддерживал! Через пару недель соответствующий указ был принят, и по радио от Дмитрия Анатольевича Медведева я услышал, что «Очень полезное было обсуждение». В целом, понятно, действия чиновника могут характеризовать «умеренность и аккуратность» (Молчалин) [6] или лень-отлынивание («Без меня вам нельзя, а со мной у вас ничего не получится» (М.Жванецкий)) [1, С. 37], а могут — нарочито изображаемое усердие или всамделишное рвение, достойное лучшего применения. Да,

ещё бы нужно упомянуть широко известную практику так называемых «итальянских забастовок» — когда работник вроде бы не уклоняется от работы, но ничего не делает, как раз самым строгим образом следуя инструкциям. То — требуя проведения инструктажа по технике безопасности, то письменных подробных распоряжений [9]. В целом данный компонент ситуации логично соотносить прежде всего с такими нравственными характеристиками как Старательность, Трудолюбие.

Результат. Понятно, что последствия мнимого или реального усердия чиновника могут видеться очень по-разному глазами самого чиновника, его руководства и — рядового гражданина, бившего челом по жизненно важному вопросу или продолжающего выполнять повседневные чиновные директивы. Для меня, могу признаться, давно любопытно — на фоне нескончаемых нововведений-переименований-переструктурирований, неуклонно множащихся форм отчётности и прочего нормотворчества — а каковы же критерии оценки результативности самих нормотворящих органов? Не сомневаюсь, серьёзные люди изучают и описывают историю чиновничьего сословия с разбивкой на регионы мира, подвиды и подклассы, в разных сферах производства, потребления, государственного управления. Наверняка где-то имеется самая подробная статистика, из которой видно — сколько за какой исторический период выдано справок, сколько издано приказов, сколько изобретено форм отчётности, какова должна быть научно обоснованная удельная плотность чиновников на сто тысяч человек населения. Каковы бывают наиболее типичные должностные нарушения-злоупотребления-преступления, и какова их статистика. Какие именно ограничения-наказания им успешнее всего противостоят, помогают их минимизировать. Важность-значимость чиновников в жизни общества, конечно же, трудно переоценить. Ими определяются исторические стратегии. Можно сослаться на отдалённый пример. Н. Винер сообщает: «Индейцы как народ, занимающийся охотой, не имели понятий о земле как о частной собственности». [3, С. 106]. Стало быть, даже в тех случаях, когда со стороны европейских колонистов

не было вооружённого насилия и принуждения, но соблюдалась видимость добровольности при подписании договоров, могли ли представить себе подписывающие эти документ вожди индейцев, на что обрекают своих соплеменников и потомков?! У индейцев своих чиновников не было, а вот юридически подкованные представители поселенцев сработали на перспективу...

Наверняка историки уже собрали и рассортировали выразительные примеры того, как чиновники разных стран обогащали своё сословие и себя лично, как совершенствовали национальное и международное законодательство под свои и сословные интересы, как умело ограничивались условными или минимальными уголовными наказаниями. Наиболее значимыми характеристиками здесь выступают Справедливость, Культурный опыт.

Краткие итоги. В каждом из нас, можно сказать, живут разные люди — зритель, читатель, слушатель, работник, художник, болельщик, сосед, родственник, коллега. Живут в нас покупатель, критик, путешественник. По крайней мере в зародыше каждый из нас немного лентяй, немного насмешник, немного педант-бюрократ. Культура даёт возможность всем нам двигаться в сторону самосовершенствования — преодолевая-минимизируя слабости, минусы, глупость, стремясь к разумной мере упорядочивания и облагораживания жизни.

Список литературы

1. Азбука афоризмов. — Пятигорск, СНЕГ, 2011. — 527с.
2. Василюк Ф.Е. Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). — М.: МГУ, 1984. — 200с.
3. Винер Н. Человек управляющий. — СПб.: Питер, 2001. — 288с.
4. Вяземский П.А. Станция // https://rvb.ru/19vek/vyazemsky/01text/01versus/115.htm — обращение 26.09.21
5. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. В 3-х томах: Т. 1. — М.: Мысль, 1970. — 501с.
6. Грибоедов А.С. Горе от ума // https://ilibrary.ru/text/5/index.html — обращение 26.09.21

7. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. — СПб.: Диамант, 1998. — 523с.
8. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4-х томах. — М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956.
9. Итальянская забастовка (работа по правилам) // https://www.solidarnost.org/special/profdict/Ital_yanskaya_zabastovka_Rabota_po_pravilam.html — обращение 26.09.21
10. Маяковский В.В. Прозаседавшиеся // https://www.culture.ru/poems/19990/prozasedavshiesya — обращение 26.09.21
11. Некрасов Н.А. Колыбельная песня // https://ilibrary.ru/text/1030/p.1/index.html — обращение 26.09.21
12. Нормы строительного проектирования //https://standartgost.ru/g/%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F_II-%D0%90.1-62 — обращение 26.09.21
13. Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона. — М.: Прогресс, 1989. — 448с.
14. План деятельности федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору на 2019 — 2024 годы //https://arm-ecogroup.ru/doc/?SID=67 — обращение 26.09.21
15. Пословицы народов мира. — СПб.: Изд-во «Глосса», 1995. — 159 с.
16. Санитарные правила и нормы // https://docs.cntd.ru/document/9014002 — обращение 26.09.21
17. Сборник народной мудрости // https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-volokitu/ — обращение 26.09.21
18. Словарь по этике. — М.: Политиздат, 1989. — 448с.
19. Словарь русского языка: В четырёх томах. Т.4. — М.: Русский язык, 1984. — 792с.
20. Современная отечественная афористика. — М.: Изд-во АСТ, 2002. — 541с.
21. Таблица разрядных нормативов по гиревому спорту // http://frs24.ru/st/normativ-girya-sport/ — обращение 26.09.21
22. Толковый Словарь Русского Языка // https://www.vedu.ru/expdic/2556/ — обращение 26.09.2021
23. Чехов А.П. Афоризмы. Остроты. Наблюдения: Научно-художественное издание. — СПб.: Издательство «Пушкинский Дом», 2021. — 407с.
24. Этика: Энциклопедический словарь. — М.: Гардарики, 2001. — 669с.

References

1. The alphabet of aphorisms. — Pyatigorsk, SNEG, 2011. 527ps.
2. Vasilyuk F.E. Psychology of experience (analysis of overcoming critical situations). — M.: Moscow State University, 1984. — 200 ps.
3. Wiener N. The man in control. — SPb.: Piter, 2001. — 288ps.
4. Vyazemsky P.A. Station // https://rvb.ru/19vek/vyazemsky/01text/01versus/115.htm — address 26.09.21.
5. Hegel G.W.F. The Science of Logic.. In three volumes: Vol. 1. — M.: Thought, 1970. — 501ps.
6. Griboyedov A.S. Woe from Wit // https://ilibrary.ru/text/5/index.html — address 26.09.21.
7. Dahl V.I. Proverbs and sayings of Russian people. — SPb.: Diamant, 1998. — 523ps.
8. Dahl V.I. Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. In 4 volumes. — M.: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1956.
9. The Italian Strike (Working by the Rules) // https://www.solidarnost.org/special/profdict/Ital_yanskaya_zabastovka_Rabota_po_pravilam.html — address 26.09.21
10. Mayakovsky V.V. The Overmeeting // https://www.culture.ru/poems/19990/prozasedavshiesya — address 26.09.21
11. Nekrasov N.A. Lullaby // https://ilibrary.ru/text/1030/p.1/index.html — address 26.09.21
12. Norms of building design //https://standartgost.ru/g/%D0%A1%D0%9D%D0%B8%D0%9F_II-%D0%90.1-62 — address 26.09.21
13. Parkinson S.N. Parkinson's Laws. — M.: Progress, 1989. — 448ps.
14. Activity Plan of Federal Environmental, Industrial and Nuclear Supervision Service for 2019-2024 //https://arm-ecogroup.ru/doc/?SID=67 — address 26.09.21
15. Proverbs of the Peoples of the World . — SPb.: Glossa Publishing House, 1995. — 159ps.
16. Sanitary rules and regulations // https://docs.cntd.ru/document/9014002 — address 26.09.21

17. A collection of folk wisdom // https://sbornik-mudrosti.ru/poslovicy-i-pogovorki-pro-volokitu/ — address 26.09.21
18. Dictionary of Ethics. — M.: Politizdat, 1989. — 448ps.
19. Dictionary of the Russian Language: In four volumes. Vol. 4. — M.: Russian Language, 1984. — 792ps.
20. Modern Domestic Aphoristics. — M.: Publishing House AST, 2002. — 541ps.
21. Table of standards for kettlebell lifting //http://frs24.ru/st/normativ-girya-sport/ — address 26.09.21
22. Explanatory Dictionary of the Russian Language // https://www.vedu.ru/expdic/2556/ — обращение 26.09.2021
23. Chekhov A.P. Aphorisms. Sharpness. Observations: Scientific and artistic publication. — SPb.: Publishing house “Pushkin House”, 2021. — 407ps.
24. Ethics: Encyclopedic Dictionary. — M.: Gardariki, 2001. — 669ps.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Дискурсы этики» — рецензируемое научное ежеквартальное издание, цель которого — публикация оригинальных статьей, результатов научных исследований, посвященных актуальным проблемам теоретической и прикладной этики, социологии и антропологии морали, истории этики и т.п., а также обзоров научных событий и новой научно-исследовательской литературы.

Материалы публикуются на русском или английском языках.

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке.

Более подробная информация на сайте издания:
http://theoreticalappliedethics.org/

INFORMATION FOR AUTHORS

“Discourses of Ethics” is a quarterly peer-reviewed academic journal. Its goal is the publication of the original papers, the research results on topical issues of theoretical and applied ethics, sociology and anthropology of morality, history of ethics etc.

Papers are published in English, or in Russian.

All submitted texts are reviewed in accordance with the procedure established by the editorial board.

For detailed information please check our website:
http://theoreticalappliedethics.org/

Научное издание

Дискурсы этики
Выпуск 2(12), 2021
ISSN (Печатный): 2306-9430
ISSN (Онлайн): 2311-570X

Discourses of Ethics
Issue 2(12), 2021
ISSN (Print): 2306-9430
ISSN (Online): 2311-570X

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации СМИ:
Эл № ФС77-81587 от 03 августа 2021 г.

http://theoreticalappliedethics.org/

Ответственный редактор: к.филос.н., доц. В.Ю. Перов
Выпускающий редактор: к.филос.н., доц. И.Ю.Ларионов

верстка: И.Ю.Ларионов, С.В.Глебова

Издание печатается в авторской редакции.

Подписано к печати 29.12.2021. Формат бумаги 60 x 84 1/16.
Усл.печ.л. 7,55.

Онлайн-издание. Постоянная ссылка:
http://theoreticalappliedethics.org/archive/2021_2_12/